

**«Память горя сурова,
Память славы жива...»
(часть II)**

**«Память горя сурова, Память славы жива...»
(часть II)**

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

П 15

П 15

«Память горя сурова, Память славы жива...». (часть II) / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П. П. Бажова; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 93 с. : ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

© ГБУК СО СОМБ, 2025

Содержание

«Я это видела...»	
ВЕРА ИНБЕР	3
«Властелин читающих сердец»	
ЛЕВ КАССИЛЬ	7
«Шли в бой, чтобы жить вечно...»	
АНАТОЛИЙ АНАНЬЕВ.....	11
Гений из Луганска	
МИХАИЛ МАТУСОВСКИЙ.....	15
«Трудное счастье жить»	
РАДИЙ ПОГОДИН	19
Всю жизнь на передовой!	
ВЛАДИМИР СТАВСКИЙ	23
«Лететь – лети, нельзя лететь слегка»	
ВИКТОР ГОНЧАРОВ	27
«Все это было»	
АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ.....	31
«Мы последние века»	
ВЛАДИМИР КОСТРОВ	35
Подвиг, который не забыт	
СЕРГЕЙ СМИРНОВ	39
«Не жалея лучших сил души»	
МАРГАРИТА АЛИГЕР	43
«Песни, опаленные войной...»	
ЯКОВ ШВЕДОВ.....	47
Иван Бунин в годы войны	
ИВАН БУНИН	51
«Я эти песни написал не сразу ...»	
ЕВГЕНИЙ ВИНОКУРОВ	55
Он показал войну без прикрас	
ВЯЧЕСЛАВ КОНДРАТЬЕВ	59
«Голос своего поколения»	
КОНСТАНТИН СИМОНОВ	63

Поэт и солдат	
АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ	67
Мой Сталинград	
ВАСИЛИЙ ГРОССМАН	71
«Товарищ с Западного фронта»	
ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЕВ	75
Стихи из планшета гвардии лейтенанта	
КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН	78
Верность Родине	
ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ	83
ЭПИЛОГ	87
Список литературы	88

ПОМНИМ!

1945–2025

«Я это видела...»

ВЕРА ИНБЕР

У известной российской советской поэтессы Веры Инбер, есть примечательное стихотворение, за 1923 год, под названием:

ПРОЩАЛЬНАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

*Быстро – быстро донельзя
Дни пройдут, как один.
Лягут синие рельсы
От Москвы на Чунсин.
И взмахнёт над перроном
Белокрылый платок,
Поезд в ветре солёном
Уплывёт на восток.*

*Закричат переклички
Паровозовых встреч,
Зазвучит непривычно
Иностранная речь,
Заворчит, заворкует
Колесо на весу...
Лепесток поцелуя
Я с собой увезу.*

*Будет сердце двоиться:
Много вздохов подряд
Меж восторгов границы
И уклоном утрат.
И границу в ночи я
Перечувствую вновь,
За которой Россия,
За которой любовь...*

Поэт – фронтовик Михаил Анчаров, в 1942 году, написал музыку к этому стихотворению. Песня со временем приобрела известность и полюбилась слушателям.

Во время войны Вера Инбер оказалась в блокадном, осаждённом Ленинграде. В Ленинграде Веру Инбер причислили к оперативной писательской группе Балтфлота. Она читала свои стихотворения на заводах, в госпиталях, в воинских частях, на передовой, а также выступала по радио.

Основной темой творчества Веры Инбер в годы войны стала Ленинградская блокада. Всё увиденное в окру-

10 июля исполнилось 135 лет со дня рождения поэтессы, писательницы, переводчицы В.М. Инбер.

Инбер пережила блокаду Ленинграда, ежедневно ведя личную хронику событий в дневнике. За поэму «Пулковский меридиан», созданную на основе этих записей, получила Сталинскую премию.

Ленинград навсегда остался в ее сердце, как место объединения людей и образования некой большой семьи.

«Прощай Ленинград! Ничто в мире не изгладит тебя из памяти тех, кто прожил здесь все это время».

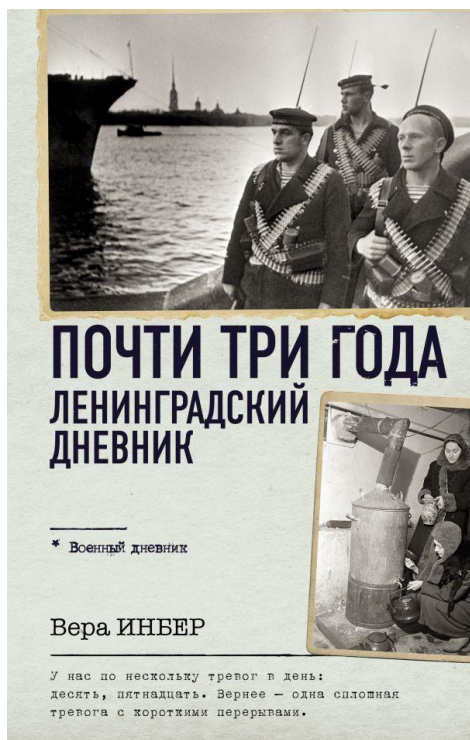
жённом немцами городе Вера Инбер отразила в своём дневнике. Она озаглавила его «Почти три года».

Вера Инбер жила на Песочной улице, рядом с Ботаническим садом. Она видела его в окно. В своём дневнике от 15 ноября 1941 года, она пишет:

«Бомба упала в Ботанический сад. В оранжереи вылетели сразу все стёкла, и туда хлынул холод. Пальмы погибли уже к утру.

Когда эта бомба упала, дверь в нашем укрытии так неистово затряслась, как будто её из всех сил дергал обезумевший от страха человек.

Я кинулась открывать её: не могла поверить, что это взрывная волна. Распахнула двери – никого».

*Память, минувшее унаследуй,
Помни сентябрь сорок первого года!
Друг мой, не веровавший в победу,
Жизнь за Отчизну бесстрашно отдал.*

*Это теперь незрячим и зрячим
Видно сквозь годы, что в отдаленье
Май сорок пятого нам замаячил
В дни самых горестных отступлений.*

*Ну а тогда не каждый, не всякий
Верил, что злую силу осилим, -
Но, не колеблясь, в час контратаки
Жизнь был готов отдать за Россию.*

*Память людская, всё унаследуй, -
Помни о тех, кто давней порою
Просто за Родину, не за победу,
Пали смертью героев.*

Одновременно блокадница работала над произведениями «Пулковский меридиан», «О Ленинграде» и «Душа Ленинграда».

ДУША ЛЕНИНГРАДА

*Их было много, матерей и жен,
Во дни Коммуны, в месяцы Мадрида,
Чьим мужеством весь мир был поражен,
Когда в очередях был хлеб не выдан,
Когда снаряды сотнями смертей
Рвались над колыбелями детей.*

*Но в час, когда неспешною походкой,
В историю вошла, вступила ты,
Раздвинулись геройские ряды,
Перед тобой, советской патриоткой,
Ни разу не склонившей головы
Во дни блокады берегов Невы.*

*Жилье без света, печи без тепла,
Труды, лишения, горести, утраты,
Все вынесла и все перенесла ты,
Душою Ленинграда ты была,
Его великой материнской силой,
Которую ничто не подкосило.*

*Не лаврами увенчан, не в венке,
Передо мной твой образ, ленинградка.
Тебя я вижу в шерстяном платке,
В морозный день, когда ты лишь украдкой,
Чтобы не стыла на ветру слеза,
Утрешь, бывало, варежкой глаза.*

В поэме «Пулковский меридиан» Вера Михайловна передает трагизм блокадной жизни и личную скорбь о своем маленьком внуке, погибшем в эвакуации, это выражение скорби о всех маленьких ленинградцах, не переживших блокаду.

О том, как пришло название поэмы, Вера Инбер писала: «Это необычайная удача, что Пулковский меридиан проходит через Ботанический сад (поэтесса жила напротив него во время блокады). Я-то ведь не знала этого. Узнала случайно от Успенского. А для меня это страшно важно... Я пришла бы, конечно, к меридиану, но круглым путем, а тут – прямой».

«Пулковский меридиан» – эта поэма стала символом стойкости ленинградцев, и значила для жителей осажденного города не меньше, чем стихи Ольги Берггольц или Седьмая симфония Шостаковича.

*У нас теперь одно лишь чувство – Месть.
Но мы иначе понимаем это;
Мы отошли от Ветхого завета,
Где смерть за смерть. Нам даже трудно счесть...
С лица земли их будет сотни стертых
Врагов – за каждого из наших мертвых.
Мы отомстим за все: за город наш,*

*Великое творение Петрово,
За жителей, оставшихся без крова,
За мертвый, как гробница, Эрмитаж,
За виселицы в парке над водой,
Где стал поэтом Пушкин молодой.*

27 января 1944 года разноцветные сполохи победного салюта красиво отражались на льду молчаливой Невы, на её гранитных парапетах. А люди, по свидетельству очевидцев, плакали. Плакали и от горя, и от радости. Ведь впервые почти за 900 дней блокады они открыто, не опасаясь бомб и снарядов, смогли выйти на улицы израненного, но всё ещё живого города. Да, именно в этот день рухнуло, окончательно рассыпалось под натиском советских воинов вражеское кольцо блокады вокруг Северной столицы. Вера Инбер написала стихотворение «Залпы Победы»:

*Улицы, ограды, парапеты,
Толпы... Толпы... Шпиль над головой,
Северным сиянием победы
Озарилось небо над Невой.*

*Гром орудий, но не грохот боя.
Лица... Лица... Выраженье глаз.
Счастье... Радость... Пережить такое
Сердце в состоянье только раз.*

*Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, не знавший пораженья,
Новым светом озарили вы.*

*Слава и тебе, великий город,
Сливший во едино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.*

«Властелин читающих сердец»

ЛЕВ КАССИЛЬ

В самое тяжёлое военное время, в 1942 году, вышли сборники «Линия связи», «Твои защитники», в 1943 – «Есть такие люди», «Всем сердцем». За каждым из них стоит реальная история – о мужестве и героизме русского народа на фронте и в тылу.

После поездки на Западный фронт вышел рассказ «Зелёная веточка». В тексте повествуется о встрече рассказчика на дорогах войны с одним интересным человеком – техником-интендантом оперативной части штаба гвардейской бригады Тарасниковым.

Неся исправно свою военную службу, он успевал заботиться о маленьком зеленом побеге, проросшем из толстого кругляша вяза в потолке землянки. Такое нежное, трепетное отношение к ростку посреди ужасов войны поразило рассказчика и навело на философские мысли: *«Есть у каждого из нас своя заветная зелёная веточка... Ради нее готовы мы перенести все мытарства и невзгоды военной поры...»*.

В годы Великой Отечественной войны в качестве военного корреспондента Радиокomiteта СССР работал в г. Полярном. Автор сборника рассказов «На краю света», в котором описал Полярный периода Великой Отечественной войны. Кассиль был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За оборону советского Заполярья».

Кроме заметок и очерков он написал о людях и событиях обороны Заполярья цикл рассказов «На краю света», который посвятил памяти адмирала Арсения Григорьевича Головки, командовавшего в годы войны.

10 июля исполняется 120 лет со дня рождения писателя Л.А. Кассиля.

Во время Великой Отечественной войны Лев Кассиль служит военным корреспондентом в Заполярье. Бывал на Западном и Украинском фронтах, на Северном флоте.

В годы Великой Отечественной войны Лев Кассиль объездил всю страну, встречался с разными людьми. Особенно Кассиль любил встречаться с детьми, общаться с ними. По его инициативе возник в стране ежегодный праздник «Книжкины именины», который и по сей день проводится в дни весенних школьных каникул.

Лев Абрамович Кассиль на пирсе Екатерининской гавани в Полярном

Рассказ «Огнеопасный груз» – одно из первых произведений литературы, запечатлевших подвиг юного героя Великой Отечественной войны. Рассказ написан на основе настоящего события и опубликован в 1943 г.

Главный герой произведения – Афанасий Гурыч. Ему вместе с Алексеем Клоковым нужно сопроводить ценный груз из Москвы. Когда их вагон обстреливают враги, то выясняется, что в ящиках находятся учебники для ребят. Алексей Клоков умирает, когда их настигает еще один обстрел. А на доске написали так:

«Клоков Алексей Петрович. Год рождения 1912. Боец железнодорожного транспорта. Пал смертью храбрых при доставке особого груза в освобождённые районы. Дети, школьники, не забывайте его. Он вёз вам книжки из Москвы».

Рассказ «Держись, капитан!» Лев Кассиль записал после посещения больницы, где лежали раненые дети. Речь в рассказе идет о раненом мальчике по имени Гриша, лежащем в московском госпитале. До войны Гриша был капитаном юношеской футбольной команды. Навестить его приехали ребята из его команды.

Друзья были шокированы, когда увидели, что у Гриши нет одной ноги. Варя, оставшись с ним наедине, подарила ему книгу из серии «Жизнь замечательных людей» об английском поэте Байроне, который, несмотря на хромоту, стал незаурядным спортсменом. Эта книга и разговор с Варей, которая увидела в Грише не калеку, а дорогого ей человека, вернули мальчика к жизни, и научили мечтать.

«Дорогие мои мальчишки» – знаменитое произведение о жизни подростков в маленьком приволжском городке во время Великой Отечественной войны. Это история трудностей, опасностей и приключений – выдуманных и самых что ни на есть реальных. Знаменитую повесть Лев Кассиль посвятил памяти Аркадия Гайдара, чье имя угадывается в имени одного из главных героев – Арсения Петровича Гая. Действие повести разворачивается в маленьком приволжском городке Затонске. Именно здесь мальчишки-школьники, воодушевленные своим учителем Арсением Гаем, создают свой сказочный мир – таинственную Синегорию, где живут преданные добрые и отважные люди.

Но в сказку врывается тяжёлая реальность: война сначала уносит жизнь любимого учителя, а потом приходит и в крошечный Затонск. И вот уже мальчишкам приходится не в сказке, а в реальности отстаивать верность своему синегорскому девизу – «Отвага, Верность, Труд – Победа!».

Широко известна повесть о Герое Великой Отечественной войны, юном разведчике керченского партизанского отряда, пионере-Володе Дубинине «Улица младшего сына». Написана в 1949 году Львом Кассилем (совместно с М. Поляновским). Пятьдесят дней и пятьдесят ночей провел партизанский отряд в подземных каменоломнях. Пятьдесят дней и пятьдесят ночей пробыл с партизанами в подземной крепости Володя Дубинин. Сражаясь с врагами, наравне со взрослыми, он проявляет образец подлинного героизма и мужества.

«Пять звездочек насчитала мать. Пять раз выходил ее мальчуган через потайные лазы на поверхность, где каждый шаг грозил ему гибелью, всякое неосторожное слово, малейшее нерасчитанное движение влекли за собой верную смерть.

При свете шахтерской лампочки она оглядывала подземную обитель сынишки. Значит, вот тут он провел два месяца. Здесь он спал, прислушиваясь к каждому шороху в недрах камня. Вот лежал его учебник, стоял прислоненный к стене трофейный немецкий автомат, висели на выступе камня бескозырка, стеганка».

Пожалуй, самая мощная книга Л. Кассиля, адресованная подросткам, «Великое противостояние». В ней и война, и первая любовь, и смерть, и надежда, и духовное становление юного человека.

Эта книга – о дружбе и призвании, о мужестве, внутренней силе и гражданском долге. Сима Крупицына, еще вчера обыкновенная московская школьница, совершенно неожиданно для себя попадает в мир кино и превращается в Устю – партизанку – участницу Отече-

ственной войны 1812 года. Спустя несколько лет повзрослевшая Сима сражается уже по-настоящему: началась Великая Отечественная война, и вся страна встала на защиту своих рубежей.

Во время Великой Отечественной войны дети наравне со взрослыми встали на защиту Москвы. Но они не сражались на передовых, не держали в руках оружия. Дети Москвы защищали город изнутри. Во время бомбежек Сима со своими пионерами забирались на крыши домов и тушили зажигательные смеси, которые сбрасывали с вражеских самолетов. Но когда к Москве стали подходить фашисты, Сима со всеми детьми уезжает в эвакуацию. По дороге из Москвы с поезда убегает мальчик Игорь Малинин, и Сима бросается его искать, ведь она обещала его отцу присматривать за ним.

Многое пришлось пережить Симе, пока она добиралась до Москвы, но Игоря там не оказалось. Она нашла мальчика в деревушке под Москвой. Игорь был сильно болен. А в деревню вошли немцы. И ей, и мальчику был тяжек этот путь:

«Я шла, все чаще спотыкаясь, иногда падая на колени, приподымалась, вставала и вела за собой Игоря. Я останавливалась, ела снег с веток и снова шла. Только бы уйти прочь от тех, кто остался там, сзади, с факелами, только бы выбраться из морозной тьмы, которую раскалывали грохочущие вспышки разрывов!».

Во всех произведениях Льва Кассиля видим решительных, смелых людей, мальчишек и девчонок, которые горячо любят свою Родину и даже перед лицом смерти они делают все возможное, для победы над фашизмом. Глядя на этих героев через десятилетия, узнавая об их подвигах понимаешь, что юному поколению есть с кого брать пример и чему поучиться.

«Шли в бой, чтобы жить вечно...»

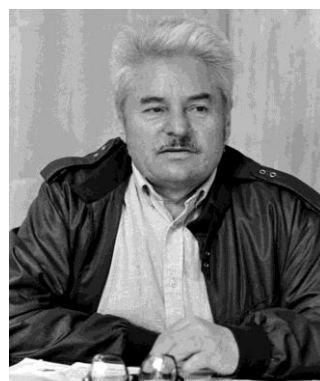
АНАТОЛИЙ АНАНЬЕВ

Учился в вечерней школе, затем заочно – в сельскохозяйственном институте. В Алма-Ате Ананьев впервые опубликовал несколько стихотворений и понял, что его призвание – литература.

В 1950 г. он поступил на филологический факультет Алма-Атинского университета и после его окончания работал в газете «Алма-Атинская правда».

В 1959 г. выходит повесть «Малый заслон», где речь идет о боевой операции в р-не Мозырь-Калинковичи. Именно здесь Ананьев пережил то потрясение и боль, которые вызвали в нем желание рассказать об увиденном на войне.

«Орудие било резко, взвихривая возле окопа снежную пыль. Воздушной волной с ели смело снег, облегченная ветка поднялась, и теперь были хорошо видны не только дорога и кустарник, но и широкая полоса светло-голубого неба. Черный дым клубился над головным танком, и в этом дыму вспыхивали желтые языки пламени. Танк был подбит и горел. Второй танк свернул было на обочину, пытаясь обойти головной, но сразу увяз в болоте по самую башню. Его тоже подожгли снарядами. С тягача прыгивали автоматчики и бежали в кустарник, а танки, отстреливаясь, пятились по настилу обратно. Артиллеристы успели подбить еще один танк. Три черных дымных гриба слились в один большой, и он медленно отплыл в сторону, растворяясь в голубом небе...».

18 июля исполняется 100 лет со дня рождения русского писателя Анатолия Андреевича Ананьева.

В 1942 г., не достигнув 18 лет, Ананьев ушел в армию и был направлен в Харьковское артиллерийское училище. Летом 1943 г. младший лейтенант Ананьев был отправлен на фронт и зачислен командиром огневого взвода противотанкового артиллерийского полка. Через пять дней началась Курская битва, ставшая боевым крещением будущего писателя. Он был награжден медалью «За отвагу».

Далее участвовал в боях за Белоруссию, за город Калинковичи, форсировал Днепр. Был награжден орденом Отечественной войны. Тяжело раненный, девять месяцев пролежал в госпиталях и снова на фронт. В декабре 1945 20-летний Ананьев, получивший инвалидность II группы, возвратился домой.

Анатолия Ананьева редко причисляют к представителям «лейтенантской прозы». Хотя и его первая повесть «Малый заслон», вышедшая вскоре после публикации «Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, и «Танки идут ромбом», и многие страницы романа «Версты любви» – это как раз именно та проза, молодых лейтенантов...

Война станет основной темой его произведений. После выхода в свет в 1963 г. романа «Танки идут ромбом» о боях на Курской дуге, Ананьева избирают членом Правления Союза писателей СССР.

Роман «Танки идут ромбом» является автобиографическим и отражает военный опыт писателя. Это произведение о трёх днях битвы на одном из ответственных участков Белгородского направления. Название романа стало метаморфозой мужества, а его герои – олицетворением героизма и силы морального духа.

Герой романа лейтенант Володин познаёт многое, впервые не по книгам и понимает, что такое война и что такое Родина. Но только спустя много лет после «ночей мучений», изучения архивов и документов перед героем отчётливо предстанет вся Курская битва – в её человеческом и всемирно-историческом значении.

«...Танки с каждой минутой набирали скорость, но издали казалось, что они ползли медленно, переваливаясь с пригорка на пригорок. Впереди колонны, подпрыгивая, как мячик, катился маленький лёгкий танк. Он словно разведывал дорогу: стоило ему чуть отклониться вправо или влево, как сейчас же вся ромбовая колонна меняла курс...

Володин, впервые наблюдавший танковую атаку, поражался грандиозностью зрелища, Пашенцев, который сразу заметил и необычное, ромбовое построение, и необычную для атаки стройность и слаженность, старался понять замысел противника.

В центре ромба двигались лёгкие танки, самоходные пушки и гусеничные тягачи с автоматчиками-десантниками, а по бокам – тяжёлые танки. Они как бы прикрывали своей бронёй всю громадную железную лавину...».

Ананьев щедро делится чувствами и переживаниями героев книги. Будет первое волнение и первый вырытый окоп, первые мысли о начале сражения и первый проехавший

над головой танк, первые метания среди хаоса и первая брошенная граната. Каждый герой жил своей мирной жизнью, пока не оказался поставленным перед необходимостью держать оборону отведенного ему участка ради защиты страны.

На рассвете начинается танковая атака немцев – танки идут «ромбом», угол которого направлен прямо на расположение взвода Володина. Бойцы пропускают танки, которые попадают под огонь батареи, а сами отсекают пехотинцев-автоматчиков. За день рота отбивает шесть вражеских атак. С темнотой батальон отходит на оборонительные позиции у хутора Журавлиный.

Володин ведёт роту с двадцатью оставшимися в живых бойцами. Пашенцева тяжело ранят. Из отступлений становится также ясно, что все трое останутся в живых, но всю жизнь будут возвращаться к этим событиям, заново осмысляя их. Володин, став журналистом, через много лет задумает написать книгу о Курской битве и вновь посетит эти места.

«Мы шли в бой, чтобы жить вечно», – сказал, вспоминая эти дни, Анатолий Андреевич. В одном из интервью спросили Анатолия Андреевича, а каким был для него День Победы сорок лет спустя. Он ответил:

– Праздничным, радостным и, конечно же, с болью в сердце. Потому что нашей Победой завершилась большая и тяжелая война. Это были годы кровопролитных сражений, и многим не довелось увидеть ни одного майского победного праздника.

Я был 9 мая в Праге, видел ликование народа, слышал благодарные слова советскому народу, который четыре десятилетия назад освободил столицу Чехословакии. И так случилось, что вечером этого же дня я уже был в Москве, смотрел салют, был в кругу своих родных и близких. И мы вспомнили, как водится в этот праздник, войну и самый первый день Победы. Какими мы были тогда молодыми, как верили, что на земле закончилась последняя война! Всем хотелось в это верить, потому что кругом дымились руины и невообразимым безумием казалось повторение войны. Но

прошло не так уж много времени, и мир понял, что Победу надо защищать. Как свою честь, как свое будущее, как жизнь. Империализм не отступил, сущность его осталась та же, и он всячески старается извратить историю, принизить роль нашего народа в минувшей войне, «переосмыслить» нашу Победу.

Память о войне пронизывает и произведения Ананьева на мирные темы. Это романы «Межа», «Годы без войны», «Скрижали и колокола», пьеса «Тихий сотрудник». За роман о войне «Версты любви» в 1978 г. Анатолий Ананьев был удостоен звания лауреата Государственной премии имени Горького.

«Я не писал дневников. На передовой нам не разрешали вести их. Мой главный дневник – память», – признавался Анатолий Ананьев спустя годы. На Прохоровском поле, по признанию будущего писателя, он прописан навечно, как миллионы его сверстников – живых, погибших, ушедших из жизни после войны.

Гений из Луганска

МИХАИЛ МАТУСОВСКИЙ

Михаил Львович Матусовский родился в Луганске, в семье фотографа, известного, уважаемого в городе человека. Миша обнаружил тягу к стихосложению в раннем детстве. В 1930-е годы он приезжает в Москву и начинает учиться в Литературном институте. Первая книга стихов Матусовского «Луганчане», написанная совместно с однокурсником Константином Симоновым, вышла в свет в 1939 году. Позднее в знаменитом стихотворении «Белой акации гроздь душистые» он вспоминал с теплотой о родном городе:

*Целую ночь соловей нам насвистывал.
Город молчал, и молчали дома.
Белой акации гроздь душистые
Ночь напролёт нас сводили с ума.*

*Сад был умыт весь весенними ливнями.
В тёмных оврагах стояла вода.
Боже, какими мы были наивными!
Как же мы счастливы были тогда!*

Михаил Матусовский прошёл всю войну солдатом и военным корреспондентом. Первая его песня «Вернулся я на родину», созданная совместно с композитором Марком Фрадкиным, прозвучала сразу же после окончания войны.

*Вернулся я на родину, и у пруда под ивою
Ты ждешь, как в годы давние, прихода моего.
Была бы наша родина богатой да счастливою,
А выше счастья родины нет в мире ничего.*

Во время работы в газете «За Родину» близко сошёлся со Степаном Щипачёвым, хотя был моложе нашего земляка почти на шестнадцать лет. Фронтная дружба объединила их на всю жизнь.

«По просьбе начальника политотдела дивизии Горбоноса, – вспоминал Михаил Матусовский, – сложили мы вдвоём (со Степаном Щипачёвым) песню, которая исполняется и поныне каждое Девятое мая, когда собираются ветераны. Сто шестьдесят третьей дивизии». В этой песне-марше были такие строки:

*Будет день, мы пойдём, побеждая,
сквозь преграды любых блиндажей –
от лесов и просторов Валдая*

23 июля исполняется 110 лет со дня рождения поэта М.Л. Матусовского.

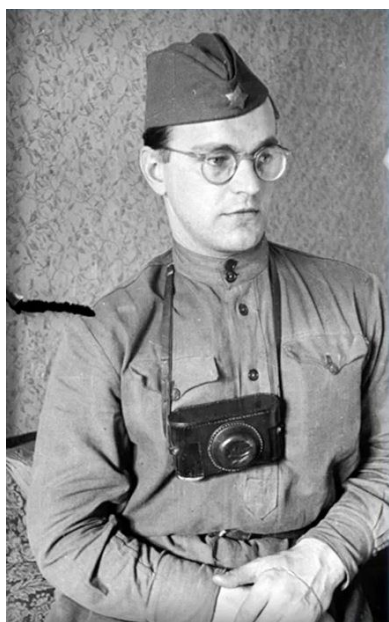
На июнь месяц 1941 года у Михаила была назначена защита диссертации, однако, в научную биографию парня вмешались военные действия. Михаил был мобилизован и отправлен защищать Родину. Научный руководитель Михаила настоял на том, чтобы в виде исключения защита диссертации была утверждена при отсутствии студента.

В годы войны поэт служил военным корреспондентом. Получил ранение, позднее его наградили орденами и медалями. В 1942-1944 году свет увидели сборники стихотворений Матусовского, среди них – «Фронт», «Володя», «Дед» и другие.

до назначенных нам рубежей...

Из воспоминаний Михаила Матусовского:

«Недалеко от города Духовщины меня подстрелили немецкие автоматчики. Мой спутник, корреспондент фронтовой газеты, стал звать санитаров. Какой-то санитарный инструктор, оказавшийся поблизости, пополз к нам на голос. Я видел уже совсем близко: его лицо до бровей прикрыто каской, его плащ-палатку, он уже был почти рядом, когда его убили. Так он и остался лежать, припав лицом к земле. Кем он был, откуда он родом, где его дом, была ли у него мать, или жена, или сестра, или невеста, о чем он думал, когда полз ко мне по мокрой и холодной земле?. Как же я обязан жить, что я должен сделать такое, чтобы хоть в тысячной доле оправдать поступок этого человека?...».

*В сырых землянках, в сумраке траншей –
Нигде я не встречал плохих людей.*

*Боец, с которым не был я знаком,
Со мной делился крепким табаком.*

*Письмо твоё, рискуя головой,
Мне нёс связист из почты полевой.*

*Крутя баранку из последних сил,
Шофёр меня до штаба довозил.*

*Как ангел, но без крыльев за спиной,
Военный врач склонялся надо мной...*

*Казалось, здесь Россия собрала
Всё лучшее, что только лишь могла.*

Во фронтовых газетах систематически появлялись стихотворные фельетоны и частушки Матусовского, а главное – его песни. Во время войны вышли сборники стихов: «Фронт» (1942), «Когда шумит Ильмень-озеро» (1944). Многие его военные строки – они как будто о нашем времени.

*Люди вокруг музыки сдвинулись тесно,
Было пока никому не известно,
Что ещё ждёт нас на этой войне.*

*С грохотом мчались полуторки мимо,
И лишь одно было неоспоримо –
Правда на нашей была стороне.*

Сейчас действительно идёт достаточно жёсткое противостояние. И как будто голосом Матусовского говорит сейчас сражающийся Донбасс:

*Словно штык торчит любая жердь,
Жди огня из каждого кювета.
Там, где в бой вступили жизнь и смерть,
Не было и нет нейтралитета.*

*Этот дзот и эта цепь высот,
Этих рек свободное течение, –
Всё здесь службу ратную несёт,
Всё здесь записалось в ополчение.*

День Победы застал военного корреспондента майора Михаила Матусовского в Померании. Редактор газеты требовал стихи в номер, посвящённый Победе. Ничего не получалось: *«Так всё перекипело и выгорело внутри, так долго мы ждали этого, что все слова казались пустыми и немощными».*

Но всё же через несколько дней появились строки, но отнюдь не победного, ликующего формата:

*Однажды вдали от отцовского
дома,
Шагая слепыми путями войны,
Под небом чужбины, где всё
незнакомо,
где даже рассветы угрозы
полны,
Где пепельной пылью дорога
покрыта,
Где отдых короткий нам выпал
на час,
Нашёл я на рельсах кусок
антрацита
И тихо сказал ему:
«Здравствуй, Донбасс!».*

В своих воспоминаниях Михаил Львович сожалел лишь о том, что не успел рассказать обо всех достойных людях, которых встречал на фронтовых перепутьях. *«Лично для меня тема войны не кончилась и не кончится никогда», – утверждал он.*

*И опять о войне, о войне,
О пурге, обжигающей лица,
О седой обгорелой стерне,
Где почти невозможно укрыться...*

*Об уменье не высказать страх,
Ледяющий нам душу нехстати.
О разведчике, раненом в пах,
Умирающем рядом в палате...
О защитного цвета броне,
О прицельном и кучном огне,
О намокшем шинельном сукне,
О бумажных крестах на окне...
И опять – о войне, о войне –
О другом пусть напишут другие.*

В мирное время военная тема не отпускала поэта. Глубинный внутренний опыт журналиста нашёл отражение в его знаменитых стихотворениях, ставших песнями. «На безымянной высоте» по праву стала в ряд с великими песнями Великой Отечественной войны.

*Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат...
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.*

*Мне часто снятся те ребята,
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.*

*Как будто снова вместе с ними
Стою на огненной черте –
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте.*

Он фронтовик, всё это не придумал, это было выстраданное. Михаил Матусовский вновь и вновь задавал себе вопрос: «Правильно ли я живу, всё ли я так делаю, чтобы хоть в тысячной доле быть достойным поступка того незнакомого санинструктора, который пожертвовал самым ценным, своей жизнью, ради меня?».

Многие произведения написаны Матусовским специально для кино. Вот лишь некоторые «его» фильмы: «Тишина», «Верные друзья», «Испытание верности», «Щит и меч» («С чего начинается Родина»).

***С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.***

«Трудное счастье жить»

РАДИЙ ПОГОДИН

6 января 1943 года его призвали в армию и направили в пехотное училище. После окончания училища в августе 1943 года направили в действующую армию. Воювал солдатом в пехоте. Участвовал в освобождении левобережья Украины, форсировал Днепр, был ранен. После госпиталя был направлен в 33-ю бригаду 9-го корпуса 2-й гвардейской танковой армии в разведку. Участвовал в боях под Яссами, освобождал Люблин, Варшаву, брал Берлин. Награжден двумя орденами Славы и двумя орденами Красной Звезды, медалями.

После окончания Великой Отечественной войны Погодина – сержанта, кавалера четырёх орденов – отправили в заключение за выступление на собрании в защиту Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, ему тогда только исполнился двадцать один год.

«Мы станем сильными и подлинно великими, когда весь мир пройдет сквозь нас», – говорил Радий Погодин. В его произведениях очень разные герои, но их объединяет светлое, ясное видение мира, оптимизм и бескомпромиссное отношение к подлости.

К военной теме Радий Петрович подходил долго, осторожно, мучительно, начал писать об этом только с 1970-х годов: повести «Где леший живёт», «Живи, солдат», «Мост», «Боль». Все они во многом автобиографичны. Главную свою книгу – роман о войне «Я догоню вас на небесах» – Погодин написал в конце жизни, уже будучи именитым детским писателем.

Вот небольшой отрывок из повести «Я догоню вас на небесах»:

«Самолёт вынырнул из-за леса. Что летит немец, все поняли сразу. Но стояли, смотрели в оторопи и

16 августа исполняется 100 лет со дня рождения русского писателя Радия Петровича Погодина.

Родился писатель под Ленинградом в деревне Дуплёво. Когда немцы стали подходить к Ленинграду, юноша решил вернуться в город, для чего ему пришлось дважды перейти линию фронта.

В блокадные осень и зиму Радик работал слесарем в авторемонтных мастерских Северо-Западного фронта. Весной его с матерью вывезли на Урал и на станции Кын в Пермской области сняли с поезда – боялись, что не довезут. Немного ожив, Радий Петрович работал монтером и кочегаром в Кынском детдоме.

любопытстве к летательному аппарату и к лётчику. Что им бояться, бабам? Видно же сверху, какое их войско ситцевое.

Самолёт пошёл низко над железной дорогой. Отделяясь от свистящего рёва пропеллера, отчётливо и капризно застучал пулемёт.

Пули расшвыривали щебёнку, отрывали от шпал щепу. Этот смертельный пунктир надвигался. Женщины завизжали, бросились врассыпную, подхватив детей. Они падали, зарывались в высокие травы, вскакивали, кричали своим ребятам, чтобы те головы не высовывали. Ребята вели себя проще и собраннее.

Самолёт прошел над парнишкой – грохот, взвихренный воздух, кресты. Парнишка даже не испугался, только рот открыл. Самолёт ушёл в перспективу и взмыл вверх. В двух шагах от парнишки стоял путеец. Девочки на его плечах не было. Она лежала на шпалах. На правом боку. Руки прижимала к груди. Ноги её слегка согнулись в коленях и сослапились трогательно, как у всех малышей, когда они спят. Лицо было тихим. Потом парнишка всё думал, почему не прочитывалась на её лице боль. И только став взрослым, понял, что ткани её лица, никогда не знавшие страха, ещё какое-то время жили и, отъединённые от сознания, успокоились, возвратились к привычному безмятежному состоянию, к состоянию счастья и радости, любви и тепла. Девочка лежала, как бы ожидая, что её накроют мягким одеялом и поцелуют на ночь. И завтра всё будет снова ярко и чудесно...

Подошли женщины с ребятишками. Они окружили путейца и его дочь разноцветным венком. Дети стояли рядом с матерями. И не плакал никто. А война, ещё не осознанная как безумие, вдруг осозналась. Вдруг осмыслилась. И у всех заострились черты».

Герой повести Погодина «Живи солдат» шестнадцатилетний Алька повторяет начало военного пути автора книги. Семиклассник Алька переживает ленинградскую блокаду. Из окруженного врагом города его увозят на Урал. Там, едва набрав силы, Алька на станции достает у инвалида поношенную солдатскую одежду. Запрыгнув на проходящий мимо воинский эшелон, он убегает на фронт и становится разведчиком.

Автор ищет ответ на вопрос: «В чём проявляется сила характера?» По его мнению, сильный характер – это способность преодолевать слабость, умение в трудную минуту взять на себя ответственность не только за собственную жизнь, но и за жизнь окружающих.

В начале перед читателем предстаёт малодушный юноша, который рад лёгкому ранению, как возможности прекратить участие в военных действиях. Покидая поле боя, Алька сталкивается со своим боевым товарищем Степаном, который, в отличие от него, получил тяжёлое боевое ранение. По положению тела Степана Алька понимает, что тот из последних сил «пытался ползти, причём не в сторону лазарета». В этот момент герой фрагмента осознаёт насколько постыдно и гадко выглядит его слабование в сравнении с отвагой и способностью к самопожертвованию его брата по оружию.

Сознание собственной слабости превращает вчерашнего юнца в настоящего солдата с сильным характером:

Очнулся Алька в палате, где еще совсем недавно над всем необъятным шумом земли царил недвижный танкист. Над Алькой склонилась знакомая медсестра, взгляд ее был упругим и ласковым, как поглаживание.

– Степана доставили? Сержанта Елескина?..

Медсестра ответила неторопливым кивком.

– То-то, – назидательно прошептал Алька и попросил пить.

В военной прозе Погодина, борьба с врагом – дело всенародное, и вне ее писатель не мыслит ни одного человека, от стариков до совсем малолетних детей. В рассказе «Послевоенный суп» мальчишка вырастает до героической фигуры.

Казалось бы, невелик один из тех поступков, которые почти ежедневно совершал мальчишка, едва ли доросший до семи-восьми лет, – стащил у фашистских солдат картошку, варившуюся в котелке над костром. Но стащил он ее не для себя, а чтобы поддержать жизнь оголодавших деревенских детишек, а был он над ними старшим. Выхваченные из бурлящего кипятка обжигающие картофелины Сенька спрятал за пазуху, а потом нарочно шел медленно по деревенской улице. *«Бежать нельзя. У них как бежишь – значит, украл»*, – рассказывает он об этом случае молодому солдату-танкисту, остановившемуся в только что освобожденной деревне и удивленному страшными ожогами на тощем животе у мальчишки.

И не зря молодому танкисту, отнесшемуся поначалу к Сеньке со взрослой снисходительностью, после того как он поговорил с этим мальчишкой о жизни и соприкоснулся с его недетским мужеством, *«внезапно показалось, что перед ним либо старый совсем человек, либо бог, не поднявшийся во весь рост, не раздавшийся плечами в сажень, не накопивший зычного голоса от голодных пустых харчей и болезней»*.

Писатель не боится ставить своих юных героев в положение трагическое, что не так-то часто можно встретить в современной литературе для детей.

«Теперь я, наверно, помру», – спокойно сообщает тот же Сенька молодому танкисту, пришедшему в опустошенную войной деревню. И объясняет в ответ на его изумление и растерянность: «А харчей нету. И красть не у кого. У своих красть не станешь. Нельзя у своих красть».

В последующих рассказах и повестях, адресованных взрослым («Мост», «Боль», «Дверь», «Одинокая на ветру»), Погодин постоянно использовал материал военной солдатской жизни.

«Одиноким берёзы похожи на вдовы женщин: они молчаливо кричат высоким страдающим криком, вздымают кверху тонкие руки и роняют их тут же вдоль крепкого белого тела». Приглядитесь к берёзам! Так точно они подходят к собирательному образу вдов, потерявших своих мужей на полях Великой Отечественной войны. Вот такой берёзой – вдовой была Анна, героиня повести «Одинокая на ветру».

Войне посвящен его последний незавершенный рассказ «Афина-Паллада», который был наговорен на диктофон уже совсем больным Радием Петровичем. Этот рассказ – просто кусок его жизни.

Это строки из последнего рассказа Радия Петровича Погодина «Афина Паллада». Афина Паллада в греческой мифологии – богиня мудрости и справедливой войны.

Всю жизнь на передовой!

ВЛАДИМИР СТАВСКИЙ

За первые шесть месяцев войны «Правда» опубликовала около 50 его очерков. Именно он первый рассказал о конниках генерала Доватора:

«Неделю тому назад Доватор вступил в командование казачьей группой. Маршал Советского Союза лично приказал ему возглавить рейд конницы в тыл немцев.

Неделю уже конная группа Доватора спускалась с севера на юг вдоль фронта, ведя разведку боем, всюду обнаруживая сильную немецкую оборону, закопанные в землю танки.

Доватор развил кипучую деятельность. Он спал по два-три часа в сутки. Он сам опрашивал разведчиков, на своем рослом гнедом жеребце вылетая в полки и эскадроны...».

Он и сам вместе с легендарными панфиловцами отчаянно отражал атаки танковой фашистской лавины. Но о себе – ни строчки. А вот о наших прикрывших столицу грудью солдатах и офицерах писатель-журналист взволнованно рассказывал на страницах «Правды» и «Красной звезды»:

«Семнадцать суток в непрерывных боях отражала дивизия генерал-майора Панфилова отчаянный натиск врага. Немцы оголтело бросались в атаки, неся страшные потери. Одних танков – сожженными и разбитыми – фашисты потеряли 153. Шестая танковая дивизия была заменена второй.

За эти семнадцать суток дивизия Панфилова отошла всего на 25-26 километров».

Ставский появлялся в боевых подразделениях в самые тяжёлые минуты, там, где решалась судьба боя. О его бесстрашии на фронте ходили легенды. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков позже писал:

«Ставский был всюду, где складывалась трудная обстановка, – так повелевал ему долг коммуниста и писателя».

Никакая опасность не останавливала Ставского, если надо было выполнить редакционное задание... Он не любил брать материал из вторых или третьих рук. Писал он о том, что видел своими глазами, и поэтому его

25 августа исполняется 100 лет со дня рождения писателя, участника Великой Отечественной войны В.П. Ставского.

В предвоенные годы Ставский в качестве военного корреспондента побывал почти во всех «горячих точках» того времени – в 1937 году в Испании, в 1939 году у реки Халхин-Гол в Монголии, принимал участие в советско-финской войне.

С началом Великой Отечественной войны Ставский вновь отправился военным корреспондентом газеты «Правда» на фронт. Работал так же, как всегда, постоянно бывая на передовой.

очерки и корреспонденции действительно ... дышали порохом.

«Ставский считался у нас храбрейшим из храбрых. Да это и понятно: разведчик, боевой комиссар гражданской войны, он не раз был в боях в то грозное время», – писали о военкоре его друзья журналисты. В 1941 вышел сборник очерков и рассказов В.П. Ставского «В боях за Родину», в 1942 – «На фронтах Отечественной войны», «В блиндаже», «Фронтовые записки». Вот отрывок из последнего сборника «Фронтовые записки» – «Разгорается пламя всенародной партизанской войны»:

Я участник четырех войн. Я перебираю в памяти эпизоды этих четырех войн. И я не знаю ни одного подобного этому – по неслыханному зверству, варварству..,

И я думаю: до какой же степени боится немецкий фашизм советского народа, если женщины и дети для него враги, которых он стремится уничтожить!

На линии фронта грохочут – залпы. Красная Армия громит врага.

За линией фронта, в тылу врага, пылают пожары, звенят выстрелы. Белорусские партизаны уничтожают фашистов.

Усилим же отпор! Усилим борьбу! Наше дело правое, победа будет за нами!

Вышла его книга «Фронтовые записки». А ее автора уже влекло море. Вместе со своим другом поэтом Василием Лебедевым-Кумачом он выезжает на север, к военным морякам, на гвардейский корабль «Гремящий». Так рождается повесть «На севере».

Несмотря на большую загрузку, Ставский был неудовлетворён тем, что успевает писать лишь газетные корреспонденции, очерки. Он мечтал написать книгу о войне, о снайперах.

В 1943 году Владимир Петрович начал писать книгу о новой для себя теме – о женщинах на войне.

Он сразу становится своим в роте девушек-снайперов. Опытный 43-летний мужик становится лучшим другом молодых девчонок, дядькой, с которым можно поделиться, и у которого можно спросить совета. Девчонки читают ему свои письма из дома, советуются, как лучше написать в ответ.

Он рубит им дрова, рассказывает, как варили кулеш на Кубани и подсказывает, что ответить парню в письме. Играет на гармонии – он был музыкально одарён. Четыре месяца Ставский добросовестно делил со своими будущими героинями все тяготы военной службы. И по своему обыкновению, не мог оставаться в стороне от непосредственного участия в бою.

14 ноября 1943г. Ставский вышел на охоту вместе с одной из девушек. Старый разведчик точно не был обузой в таких выходах. Напротив, одной из девушек – Рае Благовой – он сделал перевязку на поле боя и вынес её раненую к своим.

«Когда замаскировались, – вспоминала Клавдия Иванова, – Владимир Петрович попросил у меня снайперскую винтовку. Терпеливо ждал, выслеживал противника. И как только один вражеский солдат на мгновение приподнялся над бруствером окопа, выстрелил. Оккупант был уничтожен».

Это был не первый выход. Но он стал последним. Вскоре после возвращения Ставский вновь отправился на передовую, на сей раз к подбитому немецкому танку. И был убит случайной пулемётной очередью...

Завершить наш рассказ о писателе В. Ставском необходимо строками очерка «Поэма о Победе», написанном 16 февраля 1942 года. Такова была вера в свой народ и его силу перед смертельным врагом:

«Части Красной Армии продолжают гнать врага, наносить ему удары. Отбит Калинин. Отбит Волоколамск. Отбит Можайск. Отбиты многие города.

Стерты с лица земли десятки немецких дивизий.

Москва – прекрасная, гордая, свободная и любимая.

Через Бородинское поле, мимо обелиска-памятника – славы русского оружия – части Красной Армии, бодрые, сильные, неудержимо стремятся на запад».

«Когда, как все герои, Ставский упал в бою, лицом вперёд, навек он жить в сердцах остался, – забвенье храбрых не берёт». Г. Тумарев.

«Лететь – лети, нельзя лететь слегка».

ВИКТОР ГОНЧАРОВ

На войне будущий поэт был трижды ранен, причём все три раза тяжело. Последнее ранение оказалось слишком серьёзным, и в 1943 году он был уволен в запас. Военная биография на этом была окончена, начиналась биография поэтическая.

*Мне ворон чёрный смерти не пророчил,
Но ночь была, и я упал в бою.
Свинцовых пуль трассирующий росчерк
Окончил биографию мою...*

Первая книга Гончарова «Стихи» вышла в издательстве «Молодая гвардия» в 1951-м, в год окончания Литературного института им. Горького, хотя печататься как поэт он начал уже с 1934 года. Книга «Стихи» и «Три слова» – поэтический итог его военного опыта, но включают они и любовную лирику.

*Я скажу, мы не напрасно жили,
В пене стружек, в пыли кирпича,
Наспех стеганки и бескозырки шили,
Из консервных банок пили чай.
Кто скрывает, было очень туго,
Но мечтами каждый был богат.
Мы умели понимать друг друга,
С полувзгляда узнавать врага.
Свист осколков, волчий вой метели,
Амбразур холодные зрачки...
Время! Вместе с нами бронзовели
Наши комсомольские значки.
Да, когда нас встретит новый ветер
Поколений выросших, других,-
Я скажу, что мы на этом свете
Не напрасно били сапоги!*

Бакалдин В. Слово о поэте, художнике и человеке: **«Человек военного поколения, Виктор Михайлович Гончаров буквально, а не фигурально вступил в поэзию с госпитальной койки. И первые его стихи были стихами горькой и героической правды о войне. К нему с полным основанием можно отнести слова Юрия Васильевича Бондарева из его не-**

7 сентября исполняется 100 лет поэту и скульптору Гончарову Виктору Михайловичу.

В 1938 году, восемнадцатилетним юношей, только что окончившим школу, Виктор Гончаров был призван на службу в армию, где его направили на учёбу в пехотное училище, которое он окончил в 1941 году.

Виктор Михайлович участвовал в Великой Отечественной войне, имел звание лейтенанта, командовал взводом. Принимал участие в приграничных и Смоленских сражениях, в боях на Южном фронте.

На войне будущий поэт был трижды ранен, причём все три раза тяжело. Последнее ранение оказалось слишком серьёзным, и в 1943 году он был уволен в запас. Военная биография на этом была окончена, начиналась биография поэтическая.

давних размышлений, опубликованных в "Советской России".

"Человек, ни разу не ощутивший смертельный ветерок осколка возле щеки, ни разу не видевший огненный жар, раскалённый до фиолетового свечения металла, вонзившегося в землю перед ногами, или не испытывавший знобящего удара первого ранения, написать о войне правду не может».

Когда тебя бессонной ночью
Снарядный визг в окоп швырнет,
И ты поймешь, что жизнь короче,
Чем южной звездочки полет, –
Пусть, славя жизнь, и ночь, и осень,
Отбой горнисты протрубят, –
Глотая кровь, ты сам попросишь
Своих друзей добить тебя.

Но не добьют... Внесут в палату,
Дадут железных капель пить,
Наложат гипс, и в белых латах,
Как памятник, ты станешь жить.
И выходят!.. Как из пеленок,
Ты в жизнь шагнешь из простыней, –
Нетерпеливый, как ребенок,
Спешащий к матери своей.

Давно нас судьба
Разлучила с тобой,
Мой верный товарищ,
Мой друг фронтовой.
Я помню отлично
Тот бой у реки,
Как вброд
Захватили реку казаки.
Вся жизнь наша стала
Бурлящей рекой

Под чьей-то зовущей
В атаку рукой.
И вот мы полвека
С тобою в пути.
Встаем, чтоб Отчизну
От смерти спасти.
Что было, то было,
Что будет - не в счет.
Труба полковая
На подвиг зовет!

Испытав, познав все это на себе, Виктор Гончаров нашел в душе животворные силы для светлой песни о своем народе-победителе, о родной Кубани, о святости материнских чувств, о надежности истинной дружбы, о красоте любви к женщине и об исконной, издревле живущей в нас русскости нашего национального характера.

КУБАНЬ

Ты был на Кубани?
А ты бывай.
Отличные люди,
Прославленный край!
Там вечер просторный
И песня простая,
У клуба парнишек

Мой бойкий домишко
С антенной косою.
Веселые окна,
Открытые ставни,
Дымок над трубою,
Как выстрел недавний.
Люблю тебя, край мой,

И девушек стая.
Там примут тебя
Как хорошего друга,
Покажут, как землю
Ворочают плугом,
Как хлеб убирают,
Как стол накрывают,
Как в горнице гостя
У нас угощают.
Кубанцы на зависть
Умеют трудиться.
Там где-то саманный
Курень мой дымится –
Увитый густой
Виноградной лозою.

Простор краснодарский,
И труд хлебороба,
И песни, и пляски,
И пыль под копытами
На ипподроме,
И яркую лампочку
В маленьком доме.
Улыбку и радость
На лицах казачьих –
Суровых и смуглых,
Простых, но горячих!
Ты был на Кубани?
А ты побывай.
Отличные люди,
Прославленный край!

Пройдя сквозь чудовищное пекло, он не только не ожесточился, но с особой остротой ощутил ценность именно человеческого в человеке. В творчестве писателя-фронтовика В. Гончарова главной темой стало именно достоинство, проистекающее от веры в высшие нравственные ценности, в неповторимость и индивидуальную значимость каждой отдельной личности. Стихотворение «Рассказ партизана» (отрывок):

Двое было их.
На полянке
Хоронили мы их обоих...
Мне теперь
Никуда не спрятать
Ужас
Смертью открытых глаз –
Всюду ходят за мной ребята,
Просят новый отдать приказ.
Вот они!
Два погибших сына...
Тает прямо в реку луна.
Где-то мост
Выгибает спину,
Мост –
Чугунная сатана!

*Дыши огнем, живи огнем,
Пусть правды убоится тайна.
Случайно мы с тобой умрем,
Все остальное – не случайно.*

*Смотри, как, напрягая слух,
Над Дикой балкой месяц вызрел.
Не говори: «случайный друг»,
«Случайный день»,
«Случайный выстрел»...*

*Я вижу, над твоим крыльцом
Гнездится час твой черной птицей.
Не лги, а то умрешь лжецом!
Не убивай – умрешь убийцей!*

*Нет, не случайно, боль тая,
Идет ко мне тропой печальной
На кладбище любовь моя,
Которую я звал случайной.*

«Все это было»

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ

Трудно назвать книгу А.А. Лиханова, в которой он совсем не говорил бы о войне, о военном времени, повлиявшем на характеры и судьбы детей и подростков. Военная тема в творчестве писателя приобретает особую значимость и органичность, потому что воплотила в себе его представление о жизненных ценностях, о чести, долге, подвиге, о человеческом достоинстве. Альберт Лиханов говорит:

«На войне было трудно всем: солдатам и генералам, мужчинам и женщинам. Но детям было всего трудней».

А.А. Лиханов написал ряд замечательных произведений о военном детстве. В них он передаёт ощущения пережитого в годы Великой Отечественной войны.

Повесть «Последние холода» – одно из наиболее драматических произведений о военном детстве. Как и другие произведения этого цикла, она адресована не только детям, но и взрослым – родителям, учителям. Рассказ в произведении ведётся от имени мальчика Коли, ученика третьего класса. Повесть написана в форме раздумий мальчика о самом себе, о жизни, о родителях, друзьях, школьных учителях. Эта книга о милосердии, о доброте, о человечности:

«Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился верить свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры, – ведь взрослые всего лишь бывшие дети».

Военную тему Лиханов в романе «Мой генерал». Книгу «Мой генерал», жанр которой Лиханов определил как роман для детей, он адресует подросткам и юношеству. Роман этот о любви к людям, своей стране, о душевных переживаниях героя – ученика современной школы, о большой и сложной жизни страны. Роман вошёл в число произведений, за которые автор был удостоен Государственной премии им. Н.К. Крупской, переведён на иностранные языки.

13 сентября исполняется 90 лет со дня рождения писателя А.А. Лиханова.

Тяжкие невзгоды, испытания пришлось пережить и писателю Альберту Анатольевичу Лиханову, которому исполнилось всего шесть лет, когда на нашу страну напали фашисты. Став взрослым, Лиханов написал много интересных произведений о детях войны. Хотя на страницах его рассказов и повестей вы не найдете описания боев, в каждой его строчке чувствуется грозное дыхание военной поры.

Его роман для детей также посвящён дружбе двух близких людей: деда, генерала, воевавшего в Великую Отечественную, и его внука-школьника. Главный герой романа сибиряк Антошка, ученик четвёртого класса, дружит со своим дедом боевым генералом, учится у него добру, справедливости, умению сопротивляться жизненным невзгодам и быть настоящим человеком. Дедушка-генерал учит своего внука: *«Не смей думать о людях равнодушно! Люби, спорь, наконец, ненавидь! Но не будь равнодушным!»*.

Для Антошки дед – образец для подражания, идеал, поэтому мальчик стремится стать лучше, внимая дедушкиным наставлениям.

Особенно поражает глава «Военная тайна». Тайна деда заключалась в том, что он, оказывается, не был родным отцом Сергея, папы Антона, он нашел его среди беженцев, его настоящая мать погибла.

Конечно, можно было бы промолчать, но дед посчитал «долгом своей совести» найти настоящего отца Сергея. Вот слова генерала Антона Петровича Рыбакова:

«Есть вещи поважнее службы, работы, дома... У каждого человека должно быть продолжение, это высшее счастье».

В конце романа Антон говорит: *«Мой генерал всегда рядом... Он так жил, что не может умереть. Никогда!»* Если человек жил достойно, он будет жить и после смерти в памяти потомков.

В одном из своих интервью Альберт Анатольевич на вопрос: «Дети войны чаще всего говорят, что детства у них не было...» дал удивительный ответ:

«Было замечательное детство. Но замечательное – не значит благодатное. Тяготы, слёзы, потеря отцов, голод... Никто о таких вещах не скажет хорошо, но все эти бедствия приучили к осознанию того, что есть совесть, есть стыд, есть чувство благодарности. Как забыть доброго человека, добрый поступок, как забыть учительницу? Жизнь воспитывала в нас, по-моему, особенные качества: надёжность, товарищество, чувство локтя. Когда у тебя есть кусочек хлеба, а рядом два твоих голодных товарища, то понятно – ты с ними поделишься».

В повести «Крутые горы» автор поднимает актуальные проблемы становления характера и нравственного воспитания подростков. Показывает, как происходит развитие и обучение детей в сложное военное время, раскрывает истоки рождения любви к Родине.

Маленькому герою повести «Крутые горы» Коле приходится быстро усвоить очень много грустных понятий, которые принесла с собой война. Отец ушёл на войну, и всем его стало не хватать. Особенно маленькому Коле. Провожая отца на войну, он ещё ничего не понимал, радовался, приветливо махал вслед. Совсем по-другому проходило прощание с отцом второй раз, после непродолжительной встречи:

«Я бросился к отцу... обнимал, жадно вдыхал отцовские запахи, стараясь запомнить их, и едва сдерживался, чтобы не заревать».

Коле не хватало отцовской поддержки, защиты и помощи. А что такое война мальчик узнавал постепенно.

Сначала это были письма, а точнее открытки, на которых была нарисована женщина и надпись «Родина-мать зовёт!». Потом талоны на продукты. А когда мука заканчивалась, Колина мама доставала из гардероба очередное платье и меняла его на еду.

Интересен образ учительницы Анны Николаевны. Именно Анна Николаевна повела своих учеников к санитарному поезду, где они впервые увидели раненных и убитых солдат.

Это отложило свою печать на их душах. После этого Коля стал задумываться о войне и ненавидеть её. Ведь война отняла у него детство, да не только у него, а у многих детей. И мальчик для себя решил, чтобы как-то помочь Родине он будет хорошо учиться, шить кисеты и ненавидеть фашистов.

Коля понял цену любви к матери, к бабушке, к отцу, который мог не вернуться с войны, к солдатам, которые защищали Родину, чтобы такие, как он детишки могли жить и учиться.

В конце повести мы видим главного героя, провожающего молчаливый эшелон с людьми, готовыми воевать.

«...Поезд уходил на войну. Война продолжалась... И много было впереди всего. У меня – крутых гор. У отца – трудных дней...».

Роман в повестях «Русские мальчишки» включает в себя 13 книг, в которые вошли тринадцать повестей: «Крутые горы», «Музыка», «Деревянные кони», «Детская библиотека», «Последние холода», «Кикимора», «Магазин ненаглядных пособий», «Крёсна», «Лежачих не бьют», «Те, кто до нас», «Джордж из Динки джаза», «Цирковые циркачи», «Фулюган с большой дороги». Это повести о трудном военном детстве. Уже заканчивается война, но многие ребята голодают, страдают, несут потери, совершенно невозполнимые, как на войне. Однако им удается и в этих страданиях сохранить достоинство, благородство, честь.

Ещё один факт из жизни мастера слова. Будучи уже известным писателем, Лиханов приехал в Свердловск (ныне – Екатеринбург), чтобы встретиться со студентами на факультете, который сам в своё время закончил. О профессии журналиста в её идеальном измерении он тогда сказал так:

«Журналист должен всегда чувствовать на себе невидимый белый халат. Он – как врач и девиз у него должен быть тот же: не навреди».

Будучи настоящим патриотом, Альберт Анатольевич Лиханов на протяжении всей своей жизни обогащал, развивал идею патриотизма. Патриот в его понимании – это нравственное качество человека. А нравственные качества человека зависят прежде всего от воспитания – в школе, в семье. Патриотизм выражается в личной любви к Родине, причём любовь эта для настоящего патриота непублична.

А одному из высказываний Лиханова уготовано бессмертие:

«Наш главный капитал – люди. Лично я должен сказать – дети. Детство требует инвестиций. Вложение в детство – любви, осторожности, средств – это самые сущностные вложения в главный ресурс страны. В будущее. На нём не экономят».

«Мы последние века»

ВЛАДИМИР КОСТРОВ

Его всегда волновала судьба народа, в костровских строках присутствует ярко выраженный образ русского человека.

*Мы – последние этого века,
Мы великой надеждой больны.
Мы – подснежники.
Мы из-под снега,
Сумасшедшего снега войны.
Доверяя словам и молитвам
И не требуя блага взамен,
Мы по битвам прошли,
Как по бритвам,
Так, что ноги в рубцах до колен.
И в конце прохрипим не проклятья –
О любви разговор поведем.
Мы последние века.
Мы братья
По ладони, пробитой гвоздем.
Время быстро идет по маршруту,
Бьют часы, отбивая года.
И встречаемся мы на минуту,
А прощаемся вот навсегда.
Так обнимемся.
Путь наш недолог
На виду у судьбы и страны.
Мы – подснежники.
Мы из-под елок,
Мы – последняя нежность войны.*

Для Владимира Андреевича всё, что происходило со страной, – значимое по высшему счёту, так же, как и люди, отдававшие жизни за будущее его родины.

Сколько боли и человеческой нежности чувствуется в каждой строке стихотворения, посвящённого другу, поэту-фронтовику Николаю Старшинову! Да ещё и в своё время наставнику-поэту в объединении МГУ, где учился Костров.

21 сентября исполняется 90 лет Владимиру Андреевичу Кострову – поэту, переводчику, драматургу.

Великая Отечественная война оставила в жизни и творчестве Владимира Кострова неизгладимый след. И после окончания войны поэт постоянно возвращался к фронтовой тематике не только в мыслях, но и в своих произведениях.

*...Посмотрю на небеса – воля,
Глаз на землю опущу – доля,
Поднимаю у мостков колья
И живу я без тебя, Коля.*

*По осоке я плыву и по лилиям,
Впереди чиста вода – суходоны.
И брусничная заря и малиновая
По-над домом, где тебя нету дома.*

*По заливчику летят цепью утки,
На лугу любовно ржут кони.
Да чего там, и в Москве, в переулке,
Без тебя, как без себя, Коля.*

*Горько, Коля, на Руси, очень горько.
Всё, что сеяли отцы – всё смололи.
Мне бы рядышком с тобой горку –
Всё тебе бы рассказал, Коля.*

А это стихотворение написано Владимиром Костровым в год 30-летия Победы над фашистскими захватчиками. Здесь слились воедино, самые главные, по мнению автора, аспекты жизни. Судьба человеческая и смысл жизни. Любовь к Родине. Единение. В этом видит поэт величайший смысл жизни. Среди его талантов был, быть может, самый ценный – дар общения, душевной щедрости, открытости и неподдельного, ничем не замутненного, бескорыстного интереса к человеку и миру.

*Суть наша в том,
что являемся мы
Нервами Родины.
Надо окно распахнуть, трепеща,
вере и верности.
Главная суть,
чтобы жить сообща, –
и каждым в отдельности.*

Поэт, в одном из интервью, на вопрос корреспондента: «Как вы оцениваете вклад поэта Александра Твардовского в военную поэзию?» ответил так:

– В стихотворениях Александра Твардовского, Михаила Исаковского, Александра Межирова о войне сказано столько, что мы осознаем и народную беду, и подвиг народа, и становимся патриотами, если внимательно будем читать. У каждой страны есть произведение, которое выражает ее сущность особенно сильно: «Витязь в тигровой шкуре», «Песнь о Роланде» или «Песнь о Нибелунгах». В ряду этого мощного эпоса, конечно, стоит «Василий Тёркин» Твардовского. Чтобы понять себя и историю своей страны, такие вещи, по возможности, надо знать наизусть.

На открытии скульптуры «Тёркин и Твардовский» в Смоленске поэт написал стихи:

*Вновь над кручею днепровской
Из родной земли сырой
Встали Тёркин и Твардовский...
Где тут автор, где герой?*

*И тогда, на гимнастёрке
Оправляя смятый край,
Мне Твардовский или Тёркин
Так сказал: «Не унывай.*

*Рядом сели, как когда-то,
Чарку выпить не спеша,
Злой години два солдата,
В каждом русская душа.*

*Не зарвёмся, так прорвёмся,
Будем живы – не помрём.
Срок придёт, назад вернёмся,
Что отдали – всё вернём».*

*Два солдата боевые,
Выполнявшие приказ,
«Люди тёплые, живые»,
Может быть, живее нас.*

*Над днепровской гладью водной
Принимаю ваш завет,
Дорогой герой народный
И любимый мой поэт.*

*И с тревогою спросили,
Нетерпенья не тая:
«Что там, где она, Россия,
По какой рубеж своя?»
Мы знамёна полковые,
Ненавистные врагам,
И ромашки полевые
Положили к их ногам.*

*И для жизни многотрудной,
Чтоб ушла с души тоска,
Я кладу в карман нагрудный
Горсть смоленского песка.*

*Мы стыдливо промолчали –
Нам печаль уста свела.
Лишь негромко прозвучали
В куполах колокола.*

*Чтобы с горьким многолюдьем
Жить заботою одной,
Чтобы слышать полной грудью
Вечный зов земли родной!*

Стихи о войне проникнуты лиризмом, нежностью и проникновенной верой в жизнь.

ПОЕЗД МОСКВА-БРЯНСК

*Этот путь лежит с войны Великой
Прямо на Берлин и на Потсдам.
Женщины выходят с земляникой
Точно к проходящим поездам.*

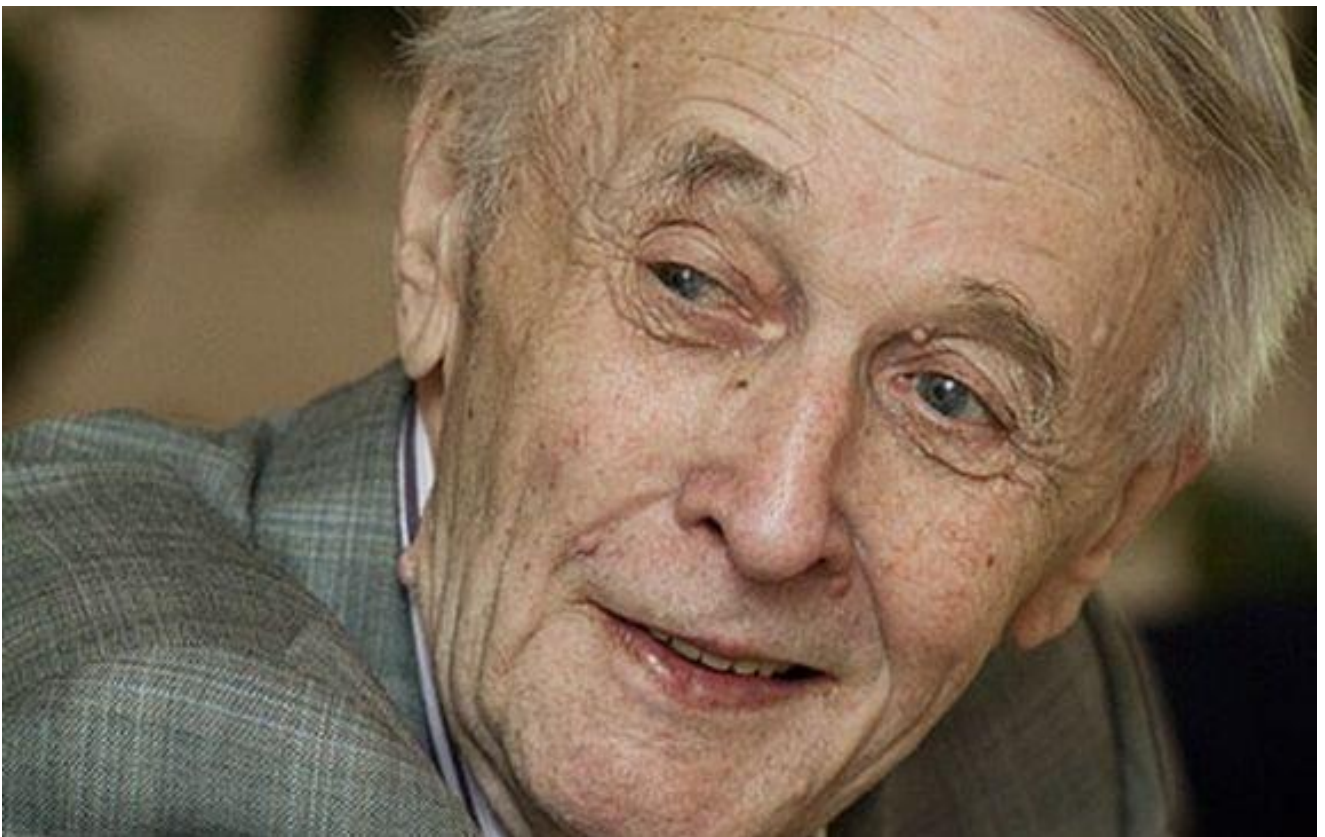
*Проезжаю по родному краю,
Пахнущему елью и сосной.
Ничего на свете я не знаю
Слаще этой ягоды лесной.*

*Временем крещённый и пространством,
От Москвы протопавший пешком,
Дядя мой лежит в земле под Брянском,
Здесь, под земляничным бугорком.*

*Он упал, он задохнулся криком,
Горизонт пылающий погас.
Женщины приходят с земляникой.
Мёртвые заботятся о нас.*

«Сейчас вспоминаю Бродского, который говорил: «Пока есть такой язык, как русский, поэзия неизбежна». У нашего народа есть свои недостатки, но, тем не менее, он видит Бога. Поэзия, или материя, – это та или иная реальность, данная нам в ощущениях, переживаниях...» – эти слова Кострова в одном из интервью стоят дорогого, ибо именно такому языку и такой поэзии посвятил свою жизнь Владимир Андреевич Костров.

***...Пусть лукавой Европы практический разум
Захлебнётся российской нефтью и газом,
Мы бы не были к нашему слову глухи.
Не пристали б машинные копать и сажа
К чудотворному лику родного пейзажа,
Где, как ключ заповедный, струятся стихи.***

Подвиг, который не забыт

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

Сергей Смирнов много сделал для увековечения памяти героев войны, он первым написал о ряде подвигов советских солдат.

Его выступления в печати, на радио и телевидении, в телеальманахе «Подвиг», внесли огромный вклад в поиск пропавших в годы войны и её неизвестных героев. Многие сделал для восстановления доброго имени солдат, попавших в годы войны в плен и позднее за это осуждённых в СССР.

Он первым поставил под сомнение утвердившуюся презумпцию виновности военнопленных, первым отважился двинуться через это «минное поле».

Впервые С.С. Смирнов сделал всеобщим достоянием героическую эпопею обороны Брестской крепости, оставшейся долгое время в безвестности. Предпринял огромную работу по собиранию материалов о защитниках крепости. Проводившиеся им на протяжении нескольких лет передачи на радио и телевидении породили массовое патриотическое движение по розыску неизвестных героев, он получил более миллиона писем. В 1958-70 гг. побывал в 50 зарубежных странах, описал свои поездки в репортажах и очерках.

В 1954 году писатель публикует книгу очерков «На полях Венгрии», «Сталинград на Днестре».

«Выход армии к берегам Днепра вызвал необычайный подъем духа в наших войсках. Войска были охвачены стремлением – как можно скорее переправиться через реку, бить врага на правом берегу так же, как его только что били на левом, и гнать дальше и дальше на запад.

Не задерживаясь ни на день, не дожидаясь понтонов, пехота начинала переправу. Если не было лодок, солдаты рубили деревья в приднепровском лес и вязали их в плоты; в ход шли порожние бочки, собранные в селах, двери домов, створки ворот. Пехотинцы переплывали Днепр на доске, на бревне или набивали соломой свои плащ-палатки и с помощью этого немудреного поплавка пускались вплавь под огнем противника через широкую, по-сентябрьски холодную реку.

26 сентября исполняется 110 лет со дня рождения писателя прозаика, драматурга, публициста С.С. Смирнова.

С началом Великой Отечественной войны 1941 года работал на оборонном заводе. Прошел школу снайперов под Москвой, с 1942 – доброволец истребительного батальона. Окончил училище зенитной артиллерии в Уфе, с января 1943 командир взвода 23-й зенитно-артиллерийской дивизии. Затем по рекомендации С.Д. Глуховского спецкор газеты «Мужество» 27-й армии. Участвовал в боевых операциях на Днестре, в Корсунь-Шевченковской битве и в Венгрии.

Но как ни трудна, оказывалась переправа, еще труднее было удержаться там, на правом берегу. Маленький клочок земли простреливался вдоль и поперек, со всех сторон на него лезли танки и поднимались в атаке цепи немецкой пехоты...».

В котле оказались два немецких корпуса, а в их составе – танковая дивизия СС «Викинг». О том, каким отчаянным было сопротивление этой группировки, свидетельствует тот факт, что из 80000 окруженных гитлеровцев погибло в боях 55000.

В 1957 году вышла книга С. С. Смирнова «Брестская крепость». Эта книга и его выступления в средствах массовой информации сделали свое доброе дело, произошел переворот не только в сознании простых людей, но и государственных мужей. Брестской цитадели было присвоено звание «Крепость-герой». Заслуга С.С. Смирнова и в том, что праздник Победы вновь стал настоящим всенародным.

«В 1954 году, – вспоминал сам писатель, – я заинтересовался тогда ещё смутной легендой о героической обороне Брестской крепости и начал разыскивать участников и очевидцев этих событий. Два года спустя я рассказал об этой обороне и о защитниках Бреста в серии радиопередач «В поисках героев Брестской крепости», получивших широкий отклик в народе. Поток писем, обрушившихся на меня после этих передач, исчислялся сначала десятками, а потом сотнями тысяч...».

Писатель-фронтовик фактически открыл миру подвиг, который мог остаться неизвестным. Выжившим в том аду он сумел вернуть честное имя. И дал всем веру, что подвиг не бывает безымянным и имена героев навсегда останутся на скрижалях Истории.

Писатель принялся за написание книги о подвиге Брестской крепости не раздумывая. Позже он заметит: *«Должен сказать, что тема Брестской крепости как-то сразу захватила меня. В ней ощущалось присутствие большой и ещё не разгаданной тайны, открывалось огромное поле для изысканий, для нелёгкой, но увлекательной исследовательской работы. Чувствовалось, что эта тема насквозь проникнута высоким человеческим героизмом, что в ней как-то особенно ярко проявился героический дух нашего народа, нашей армии. И я начал работу. Надо было докопаться до того, что называется истиной, – писал Смирнов. – Это всё работа историка, следователя, а только потом начинается работа писателя».*

Чтобы прочувствовать грозную атмосферу начала войны, то надо обязательно прочитать первые строки книги «Брестская крепость».

Они не только талантливо написаны профессиональным пером, они передают личные ощущения человека, хорошо знающего, что такое война:

«В ранний предрассветный час 22 июня 1941 года ночные наряды и дозоры пограничников, которые охраняли западный государственный рубеж Советской страны, заметили странное небесное явление.

Там, впереди, за пограничной чертой, над захваченной гитлеровцами землёй Польши, далеко, на западном крае чуть светлеющего предутреннего неба, среди уже потускневших звезд самой короткой летней ночи вдруг появились какие-то новые, невиданные звезды. Непривычно яркие и разноцветные, как огни фейерверка – то красные, то зелёные, – они не стояли неподвижно, но медленно и безостановочно плыли сюда, к востоку, прокладывая свой путь среди гаснущих ночных звёзд. Они усеяли собой весь горизонт, сколько видел глаз, и вместе с их появлением оттуда, с Запада, донёсся рокот множества моторов.

Этот рокот быстро нарастал, заполняя собою всё вокруг, и, наконец, разноцветные огоньки проплыли в небе над головой дозорных, пересекая невидимую линию воздушной границы. Сотни германских самолётов с зажжёнными бортовыми огнями стремительно вторгались в воздушное пространство Советского Союза».

Он не только воссоздал ход обороны крепости, но и смог стать защитником героев, добиваясь восстановления их доброго имени и полной реабилитации. По собранным материалам С. Смирнов готовил к публикации свою книгу и попутно спасал защитников крепости из лагерей, попавших туда по вопиющей несправедливости.

Его работа не была напрасной. Он смог полностью реабилитировать А. Филя, освободить П. Клыпу, снять все подозрения с майора П. Гаврилова (на фото), С. Матевосяна и других. Исключенные из партии, они восстанавливались в ее рядах, а затем надлежащим образом трудоустраивались.

Сын писателя рассказывал, что у них в квартире всегда жили какие-то люди, которые от жизни не ждали ничего хорошего. Это были освобожденные защитники – узники, солдаты и офицеры, прошедшие первые дни боев в Брестской крепости.

«Говоря слово “Брест”, мы где-то в памяти держим слово “Берлин”. Мы думаем не только о том, как горстка героев защищала Брест, но думаем и о том, как мы через четыре года после этого дошли до Берлина и освободили пол-Европы от фашистов». Константин Симонов, поэт, писатель

«Не жалея лучших сил души»

МАРГАРИТА АЛИГЕР

Когда немцы вплотную приблизились к Москве, в писательских кругах возникла паника. Эвакуация проходила в беспорядке. Алигер позже вспоминала:

«Мы уезжали из октябрьской, почти осажденной Москвы эшелонами. Уезжали несколько театров, музыканты, художники. Целый вагон был отдан писателям, большинство из них ехало к семьям, которые в самом начале войны были эвакуированы в Татарию...».

Алигер в эвакуации долго не выдержала и вернулась в Москву. В начале апреля 1942 года Алигер и Фадеев в компании Николая Тихонова вылетели в осажденный Ленинград. Ее стихотворения звучали по радио и печатались в газетах. Подвигам бойцов на фронте и тружеников в тылу Великой Отечественной войны посвящены поэтические циклы «Памяти храбрых» (1942), «Лирика» (1943).

***Живые люди заслонили нас,
стеною встали на переднем крае,
про собственное счастье забывая.
Об этом нужно помнить каждый час.***

В 1942-1943 году Алигер написала две свои наиболее известные поэмы: «Твоя победа» и «Зоя». Поэма «Зоя» посвящена подвигу Зои Космодемьянской.

Когда пресса сообщила, что фашистами повешена комсомолка Зоя Космодемьянская, Маргарита Алигер сразу же поняла, что ей необходимо написать о подвиге партизанки.

Она стала собирать необходимый материал, встретила с мамой, учителями и друзьями школьницы, ее товарищами по отряду, прочла записные книжки и дневники Зои. Поэма «Зоя» была опубликована в 1942 году. За это произведение Маргарите Алигер была присвоена Сталинская премия второй степени. Через 2 недели поэтесса передала полученную премию в размере 50 000 рублей на нужды Красной Армии.

«В РАБОТЕ я порой чувствовала себя ровесницей Зои, но порой вспоминала, что я старше и больше знаю жизнь, и сложности ее, и радости ее, те, которые Зоя

7 октября исполняется 110 лет со дня рождения поэтессы Маргариты Алигер.

С первых дней войны Маргарита Алигер работала корреспондентом центральной газеты лётчиков «Сталинский сокол» и по заданию редакции выезжала на различные участки фронта, около года провела в блокаде Ленинграда.

Её стихи систематически печатались в газетах, звучали по радио. В те годы были созданы её самые знаменитые поэмы «Зоя» и «Твоя победа».

уже не узнает, и становилось мучительно жаль ее, жаль по-взрослому, почти по-матерински. Работала я самозабвенно, и работа очень помогала мне в трудное лето 1942 года. Но конец работы не только не стал для меня радостью, но, наоборот, вверг меня на некоторое время в сложное и тяжелое душевное состояние. Мне не скоро стало ясно, что и гибель Зои я пережила почти физически...».

Жги меня, страдание чужое,
стань родною мукою моей.
Мне хотелось написать о Зое
так, чтоб задохнуться вместе с ней.
Мне хотелось написать про Зою,
чтобы Зоя начала дышать,
чтобы стала каменной и злою
русская прославленная мать.
Чтоб она не просто погрустила,
уронив слезинку на ладонь.
ненависть – не слово, это - сила,
бьющий безошибочно огонь.
Чтобы эта девочка чужая
стала дочкой тысяч матерей.
Помните о Зое, провожая
в путь к победе собственных детей.

У поэмы «Твоя судьба – иная судьба. Поэма занимает в творчестве Маргариты Алигер особое место. Поэма была напечатана в журнале «Знамя» №9, 1945 год. Главный редактор журнала Всеволод Вишневский, прочитав поэму, отправил письмо Маргарите Алигер 31 мая 1945 года:

«... Вы шагнули вперед. Сильно шагнули. Подтолкнули многих. Впереди выход на поле крупнейших проблем духа, проблем народа и народов, проблем завтрашнего дня человечества, спора с самим собой, с нациями, с историей».

В поэме Маргарита Алигер впервые обратилась к теме судьбы гонимого еврейского народа, в ней она осознаёт и подтверждает свою причастность к нему, высказывает боль за его судьбу. Война разрушила очаг. Европа покрылась концентрационными лагерями с газовыми камерами. В поэме мать задает вопрос дочери о том, что она забыла про свой народ. Ответ дочери так же прям и недвусмыслен, как вопрос матери, да, она забыла о своём народе, и только осатанелые враги сумели внушить ей, кто она:

...Это правда, мама, я забыла,
я совсем представить не могла,
что глядеть на небо голубое
можно только исподволь, тайком,
потому что это нас с тобою
гонят на Трешлинку босиком,
душат газом, в душегубках губят,
жгут, стреляют, вешают и рубят,
смешивают с грязью и песком...

В 1946 году в журнале «Знамя» напечатали произведение поэтессы «Мы евреи». Это был отрывок из поэмы «Твоя победа». Вся поэма подвергается жестокой критике и из нее изымается эта глава. А люди, распространявшие это стихотворение, подверглись репрессиям. В то время в стране уже начинали бороться с «космополитизмом», отсюда была и такая реакция в официальных и литературных кругах на это стихотворение.

*Чем же мы пред миром виноваты,
Эренбург, Багрицкий и Светлов?
Жили щедро, не тая талантов,
не жалея лучших сил души.
Я спрошу врачей и музыкантов,
тружеников малых и больших.
Я спрошу потомков Маккавеев,
кровных сыновей своих отцов,
тысячи воюющих евреев –
русских командиров и бойцов.
Отвечайте мне во имя чести
племени, гонимого в веках,
мальчики, пропавшие без вести,
мальчики, погибшие в боях.
Вековечный запах униженья,
причитанья матерей и жён.
В смертных лагерях уничтоженья
мой народ расстрелян и сожжён.
Танками раздавленные дети,
этикетка «Jud» и кличка «жид».
Нас уже почти что нет на свете,
но мы знаем, время воскресит.*

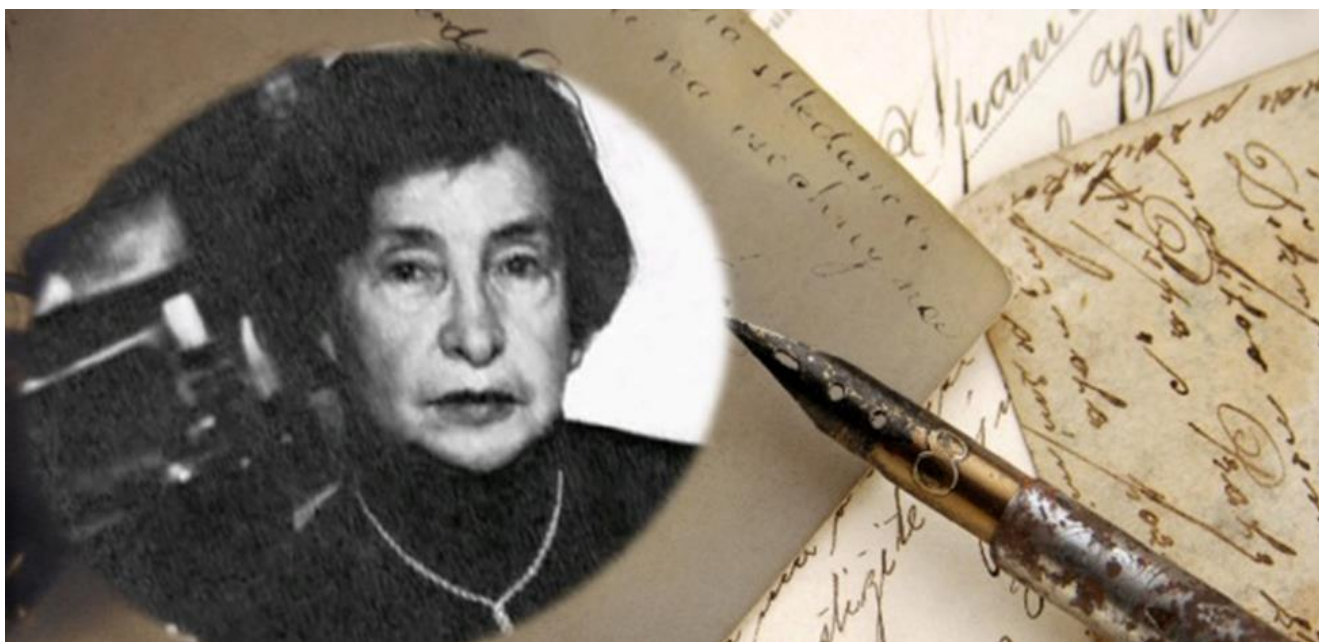
*Мы – евреи. Сколько в этом слове
горечи и беспокойных лет.
Я не знаю, есть ли голос крови,
только знаю: есть у крови цвет.
Этим цветом землю обагрила
сволочь, заклеимённая в веках,
и людская кровь заговорила
в смертный час на многих языках.*

С окончанием войны Алигер приветствует мирную жизнь, из ее поэзии уходит надрыв, на его место приходит спокойный оптимизм и вера в светлое будущее. Теперь ее герой – строитель, восстанавливающий разрушенное и создающий новое и лучшее:

*Будний день похож на воскресенье.
На душе ни тягот, ни обид...
Ветром сдуем, дождиками смоем
черные твои, война, следы...
Чтоб осталось время только славой,...
красотой, осанкой величавой,
розовым гранитом над Невой.
(«Ленинград, весна, 1946»)*

Алигер ждала долгая жизнь. Она пережила родную страну. На ее глазах прошли «оттепель» и перестройка. Новых идей Алигер так и не смогла понять и принять. Алигер можно назвать творцом, нашедшим общий язык с родной эпохой и совершенно растворившимся в ней. В условиях жесткой цензуры и эпидемии доносов Алигер писала, что хотела, и не чувствовала страха. И самые тяжелые годы стали для нее самыми счастливыми и насыщенными:

*Когда гуляют молния и гром,
когда гроза захлестывает дом,
в тепле постельном, в смутном полусне
одно и то же глухо снится мне.
Как будто я лежу на дне морском,
затянутая илом и песком,..
И, боже мой, как хочется тогда
в мир вечных битв, волнений и труда,
в сороковые милые года!
(«Когда гуляют молния и гром...»)*

«Песни, опаленные войной...»

ЯКОВ ШВЕДОВ

В 1944 году он чуть не погиб при близком столкновении с врагом, пуля попала в нагрудный карман, но не попала в него благодаря старой статуэтке святого, которая лежала в кармане шинели.

Именно на фронте заканчивает автор работу над ещё одной песней, позволившей ему войти в историю русской советской художественной культуры «Смуглянка» на музыку А. Г. Новикова (отрывок):

*Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
Собирает виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось ей сказать:
«Станем над рекою
Зорьки летние встречать!».*

*Раскудрявый клён зелёный, лист резной,
Я влюблённый и смущённый пред тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной!
Раскудрявый клён зелёный, лист резной,
Я влюблённый и смущённый пред тобой.
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной!*

*А смуглянка-молдаванка
Отвечала сразу в лад:
«Партизанский, молдаванский
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной.
Ждёт тебя дорога
К партизанам в лес густой».*

9 октября исполняется
120 лет поэту Шведову
Якову Захаровичу.

Когда началась Великая
Отечественная Война, в
призывном пункте Якову
отказали в повестке на
фронт, по состоянию здо-
ровья. Но он все равно
смог прорваться на фронт
как военный корреспон-
дент.

В первые годы войны он
работал по специаль-
ности, но при этом при-
нимал участие в войне. В
1943 мой Яков Захарович,
будучи раненым в руку,
вывез грузовик раненых
советских солдат, во вре-
мя форсирования Днепра.

«Наш окопный поэт» –
прозвали Якова Шведова
однополчане.

«Смуглянка» звучала в кинофильме «В бой идут одни старики», затем за кадром во время титров, а потом зритель ее услышал в «Солдатах свободы». Кинокартина рассказывала о героических буднях летчиков-истребителей – «поющей эскадрильи» во время Великой Отечественной войны.

В годы Великой отечественной войны приобрела вторую жизнь его песня «Орлёнок», написанная в 1936 году. Песня помогала боевым командирам на всех фронтах воспитывать молодых защитников Родины. В то время рабочие Первой Образцовой типографии выпустили песню «Орлёнок» в виде книжки-листочка. Под каждой строфой песни была цветная иллюстрация, где герой «Орлёнок» бился насмерть с фашистами. Весь тираж издания вместе с продовольствием и боеприпасами был отослан в партизанские края.

1945 год Яков Захарович встретил в Европе, в звании майора, потом он получил звание подполковника. «За литературно-военную деятельность, за выполнение всех задач командования, как писатель» он был награжден в 1942 году медалью «За отвагу», в 1943 – орденом Красной звезды, в 1944 – орденом Отечественной войны 2 степени, в мае 1945 года – орденом Отечественной войны 1 степени и медалью «За победу над Германией».

*Орлёнок, орлёнок,
Идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна.*

В среду 9 мая 1945 года вышел в свет сто десятый номер армейской газеты «За победу». Первая страница открывалась словами: «Гитлеровская Германия разгромлена. С Победой, дорогие друзья!». Под заголовком – плакат армейского художника А.М. Розенберга.

На плакате изображен ликующий автоматчик с мальчиком на руках и букетом цветов. А под плакатом вместо передовой – стихотворение Якова Шведова «Весна человечества»:

*Мы шли эти годы чрез бури, невзгоды,
Преграды врага сокрушая, вперед.*

*И дату весны сорок пятого года
Весной человечества мир назовет...*

Внучка поэта вспоминает: «Уже после смерти деда мы получили письмо от сержанта 2-го Краснознаменного стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии: «Здравствуйте, уважаемый Шведов Яков, пишет вам совсем незнакомая женщина, хочу вас поздравить с Днем Победы. Поблагодарить Вас. Вспомните, было это в Румынии, в деревушке Андрюшени, Вы находились в нашей части, вспоминайте, хотя очень трудно, ведь другие писатели и поэты дальше дивизии хода не знали, а Вы не только в дивизии, даже не в полку, батальоне, а ближе в роте стрелковой. Была весна. Нашу хату пробило миной, там было 7 человек раненых солдат, я их стала вытаскивать на улицу.

А вы в то время, присев на разбитый плетеный заборчик, писали что-то в блокноте. Заметили меня и помогли всех вытащить.

Огромное Вам спасибо, ведь Вы спасли солдат, а если бы я одна, то, наверное, не успела вытащить. С уважением, участница войны А.М. Романова».

Синева полуденного неба,
Журавлиный весенний полет.
Возле пушек высокая верба,
Осиянная солнцем, цветет.
Так всегда происходит в апреле,
Что от верб молодая пыльца
Позолотой летит на шинели
И на каждую каску бойца.
Дремлют древние курские хаты,
На завалинках возле тех хат
Из полка запасного солдаты,
За дорогу уставшие, спят.
Жизнь проходит путями своими,
Чередую, и здесь, на войне,
Повторяю я женское имя,
Что извечно и дорого мне.
Журавлям, пролетающим мимо,
Я шепчу еле слышно вослед,
Чтоб они передали любимой
От меня в Зауралье привет.
Все мое: ярь весеннего неба,
Многоводный разлив без конца,
На пригорке цветущая верба
И ее золотая пыльца!

Курская дуга, 1943

А эти строки, прошедший всю войну Яков Шведов написал через тридцать лет, вспоминая бои под Курской дугой:

*...Кшень Луговая,
Кшень полевая.
Боль штыковая,*

*Боль пулевая.
Мы скоро сутки в окруженье
Живем под бурей огневою.
Горят дома в селенье Кшени
Мосты за Кшенью Луговою.*

*«В жизнь, Навстречу всем ветрам,
Память сердца, как товарищам,
По наследству передам».*

Иван Бунин в годы войны

ИВАН БУНИН

В одном из писем (23 ноября 1944 года) Бунин заметил: *«...Расскажу о пленных – их у нас бывало в гостях немало... Некоторые в некоторых отношениях были настолько очаровательны, что мы каждый раз целовались с ними, как с родными... Они немало плясали, пели «Москва, любимая, непобедимая...».*

Совершенно сознательно рискуя своей жизнью и жизнью Веры Николаевны, придерживаясь внутреннего кодекса чести, являя образец истинного гуманизма, Бунин укрывал евреев во времена оккупации. Его дом в Грасе стал убежищем для американского пианиста Александра Либермана, литератора Александра Бахраха и внучки Пушкина Елены Розенмайер.

Бунин неотступно следит за фронтом, отмечает на карте линию боев. Изо дня в день ведет свои наблюдения писатель. И все чаще и чаще в его дневниках появляются радостные слова: *«русские бьют немцев».*

В своём кабинете Бунин повесил карты Советского Союза. На них писатель отмечал путь продвижения советских войск. Дневники Ивана Алексеевича этих лет стали отчасти и хроникой военных событий, и отражением его душевного состояния. Особое волнение вызывала у русского писателя судьба тех городов, в которых он раньше жил или бывал. Вот несколько записей Бунина начала войны:

– 13 июля 1941 года: *«Взят Витебск. Больно».*

– 9 октября 1941 года: *«Взят Орёл. ... Дело очень серьёзно».*

– 13 декабря 1941 года: *«Русские взяли назад Ефремов, Ливны...*

В Ефремове были немцы! Непостижимо! И какой теперь этот Ефремов, где был дом брата Евгения...».

Предела достигала ненависть к фашизму: *«И озверелые люди продолжают свое дьяволово дело – убийства и разрушения всего, всего! И все это началось по воле одного человека – разрушение жизни всего земного шара – вернее, того, кто воплотил в себе волю своего народа, которому не должно быть прощения до*

10 октября исполняется 155 лет Ивану Алексеевичу Бунину – русскому писателю, поэту и переводчику.

Мы не могли не написать об этом удивительном человеке. В трудные для страны годы он смог увидеть и оценить настоящего врага своего народа и встать со своим народом в едином строю.

Во время Великой Отечественной войны Бунин находился в эмиграции. Бунин не только сильно переживал за Родину, но и смело действовал. А ведь ему шел восьмой десяток. Он прятал у себя преследуемых фашистами, часто принимал даже советских пленных.

77 колена» (4 марта 1942 года), *«Только сумасшедший кретин может думать, что он будет царствовать над... Россией»* (16 сентября 1942 года).

В первые месяцы после нападения немцев на СССР Иван Алексеевич питал иллюзии относительно спасения русской цивилизации от большевиков руками германского нацизма, рассматривая военную агрессию в качестве технического инструмента освобождения от «красной чумы». От этого заблуждения Бунин избавлялся постепенно.

Победу Красной армии в битве за Сталинград он отмечал уже как личную. Более того, в дни Тегеранского совещания, удивляясь самому себе, Бунин писал в дневнике: *«Нет, вы подумайте, до чего дошло – Сталин летит в Персию, а я дрожу, чтобы с ним не дай Бог чего в дороге не случилось».*

Всё негативное, связанное с большевистской Россией, теперь ушло для писателя в сторону. Осталось одно – его Родина, его Россия находится в большой опасности. Бунин говорил:

«...Если бы немцы заняли Москву и Петербург и мне предложили бы туда ехать, дав самые лучшие условия, – я отказался бы. – Я не мог бы видеть Москву под владычеством немцев, видеть, как они там командуют. Я могу многое ненавидеть и в России и в русском народе, но могу и многое любить, – чтить её святость. Но чтоб иностранцы там командовали – нет, такого не потерпел бы».

По записям из дневника военных лет самого Бунина и воспоминаниям Ладинского, Иван Алексеевич ***«... до конца своих дней оставался типичным русским человеком и русским патриотом, хотя, может быть, по-своему понимал любовь к своей стране.***

Во время оккупации Франции гитлеровцами он решительно отказался от всякого сотрудничества с ними, не напечатал при них ни одной строчки и искренне радовался победам советских армий. Об этом он не раз говорил и писал: «Горячо радуюсь победам России...». В другом: «Хочу домой...».

У Бунина есть очень пронзительное стихотворение, которое называется «Война». В нём поэт запечатлел страшный образ войны, которая, как известно, всегда и везде несёт разруху, опустошение и смерть.

*От кипарисовых гробниц
Взлетела стая чёрных птиц, –
Тюрбе расстреляно, разбито.
Вот грязный шёлковый покров,
Кораны с оттиском подков...
Как грубо конское копыто!
Вот чей-то сад; он чёрен, гол –
И не о нём ли мой осёл
Рыдающим томится рёвом?
А я-я, прокажённый рад
Бродить, вдыхая горький чад,
Что тает в небе бирюзовом:
Пустой, разрушенный, немой,
Отныне этот город – мой,
Мой каждый спуск и переулочек,
Мои все туфли мертвецов,
Домов руины и дворцов,
Где шум морской так свеж и гулок!*

И.А. Бунин в годы войны не только записывал в дневник, он работал над рассказами о любви. Война. Голод. Холод. В письме к писателю, нашему земляку Б.К. Зайцеву Иван Алексеевич сообщал: «Милый друг, едва пишу – так больно руке от холода...». В 1944 году был закончен сборник «Тёмные аллеи», куда вошли 38 рассказов. Одноимённый рассказ автор считал лучшим из своих произведений.

Книга «Тёмные аллеи» – итоговая в творчестве Бунина; она вобрала в себя всё, о чём писал, размышляя о любви, Иван Алексеевич ранее. Бунин работал над книгой самозабвенно, сосредоточенно, он весь отдался написанию этого цикла рассказов о любви. Из письма к Б.К. Зайцеву:

«Книга эта называется по первому рассказу «Тёмные аллеи» – во всех следующих дело идёт, так сказать, тоже о тёмных и чаще всего весьма жестоких «аллеях любви». И вот ещё что – нынешней осенью всё хотелось писать и писать что-нибудь милое... не всё же думать о смерти и о дьявольских делах в мире! Боккаччо написал «Декамерон» во время чумы, а я вот «Тёмные аллеи».

Война всё длилась. Но после освобождения Курска, Белгорода и Орла в 1943 году произошёл явный перелом в ходе войны. Много записей появилось у писателя в дневнике в 1944 году. Иван Алексеевич отмечал:

– 4 июня 1944 года. «Взят Рим!».

– 26 июня 1944 года. «Началось русское наступление».

– 23 июля 1944 года. «Взят Псков. Освобождена уже вся Россия! Совершенно истинно гигантское дело!».

Освобождение Франции в августе 1944 Бунин воспринял как великий праздник. 25 августа в дневнике Ивана Алексеевича появилась такая запись:

«День 23-го был удивительный: радио в два часа восторженно орало, что 50 тысяч партизан вместе с населением Парижа взяли Париж. ... На рассвете 24-го вошли в Грасс американцы. Необыкновенное утро! Свобода после стольких лет каторги! Днём ходил в город – ликование неопишемое».

«Полночь. Пишу под радио из Москвы – под «советский» гимн. Только что говорили Лондон и Америка о нынешнем дне, как об историческом, – « о последней битве с Германией», о громадном наступлении на неё, о переправе через Рейн, о решительном, последнем шаге к победе. Помоги, Бог!..».

Победы Советской Армии приводили его в восхищение. Однажды на спектакле Русского театра в Париже место Бунина оказалось бок о бок с местом молодого подполковника Советской военной миссии. В антракте подполковник встал и, обращаясь к соседу, сказал: *«Кажется, я имею честь сидеть рядом с И.А. Буниным?»*. И. Бунин, поднявшись с юношеской стремительностью, ответил: *«А я имею ещё большую честь сидеть рядом с офицером нашей великой армии»*.

После войны, в 1946-ом году Константин Симонов привёз Бунину в Париж советский паспорт и приглашение вернуться в СССР. По воспоминаниям Симонова, было видно, что Бунин колеблется. Бунину очень хотелось снова увидеть Россию, о которой он так много писал в эмиграции. Но после публикации в том же году ждановского доклада с критикой Зощенко и Ахматовой вопрос о возвращении Бунина отпал сам собой.

Противоречивый, сложный человек был Иван Алексеевич Бунин. Будучи почётным членом Российской академии по изящной словесности, он удивлял окружающих умением смачно материться. Находясь далеко от России, он писал о ней и в целом любил свой русский народ.

«Бунину не надо было жить в России, чтобы писать о ней, Россия жила в нём, он был – Россия», – написал Андрей Седых уже после смерти Ивана Алексеевича.

«Я эти песни написал не сразу ...»

ЕВГЕНИЙ ВИНОКУРОВ

Его тексты отличаются от стихов многих современников, так сказать, «однополчан», тем, что страшный опыт войны передается в стихах без ложной героики. Эти стихи чаще всего оформлены как воспоминания солдата и касаются моментов душещипательных, а не патетических.

*В шинельке драной,
Без обуви
Я помню в поле мертвеца.
Толпа кровавых незабудок
Стояла около лица.*

*Мертвец лежал недвижно,
Глядя,
Как медлил коршун вдалеке...*

*И было выколото
«Надя»
На обескровленной руке.*

Евгений Винокуров довольно быстро после возвращения с фронта стал признанным поэтом. Вскоре он поступил в Литинститут. Весной 1947 года в Литинститут приехал Эренбург – послушать поэтов-первокурсников. Женя читал последним. «Этот последний будет поэт, – сказал Эренбург, – а из остальных выйдут хорошие читатели».

Уже в 1948 году его первые стихи вышли в журнале «Смена» с предисловием Ильи Эренбурга, выпустил первый сборник «Стихи о долге».

Послевоенное стихотворение «Серёжка с Малой Бронной» в 1958 году положил на музыку Андрей Эшпай, оно стало культовой песней. Песня получила название «Москвичи».

Евгений Винокуров написал стихотворение о мальчиках, погибших на фронте, о безутешной печали матерей, доживающих свой век, в пустых квартирах. Стихотворение стало одним из самых популярных в отечественной военной лирике 20-го века.

22 октября исполняется 100 лет поэту Винокурову Евгению Михайловичу.

После окончания 9-го класса, в 1943 году, Евгений Винокуров был призван в армию. Окончил артиллерийское училище за девять месяцев, вместо двух лет и в неполных 18 лет стал командиром взвода. Участвовал в боевых действиях в качестве офицера – артиллериста на 4-м Украинском фронте.

Войну кончил в Силезии. За заслуги был награжден Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом Отечественной войны 1 степени, множеством медалей.

После войны уволили из армии по болезни лёгких.

*В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серёжка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.*

*А где-то в людном мире
Который год подряд
Одни в пустой квартире
Их матери не спят.*

*Свет лампы воспалённой
Пылает над Москвой
В окне на Малой Бронной
В окне на Моховой.*

*Друзьям не встать. В округе
Без них идёт кино.
Девчонки, их подруги,
Все замужем давно.*

*Пылает свод бездонный
И ночь шумит листвою
Над тихой Малой Бронной,
Над тихой Моховой.*

*Но помнит мир спасённый,
Мир вечный, мир живой,
Серёжку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой.*

Винокуров совсем не был похож на «ветерана войны», как нам они тогда представлялись, – всегда моложав, оживлён, с жадным молодым интересом к жизни и людям. Друзья называли его «поэтом идеальных форм», подшучивая над его округлой коренастой фигурой. Но взгляните на фото молодого Винокурова: худощавый, тонкое, одухотворённое лицо, серьёзные серые глаза...

Очень ёмкими и важными слова Евгения Евтушенко о творчестве нашего Евгения Михайловича:

«Я бы сказал, что главная тема Винокурова – это трагедийность обывденного. Недаром он сказал: “Трагическая тень лежит под каждой травинкой в поле”».

А вот как в своём видении понимает внутренний мир поэта Винокурова замечательная Белла Ахмадулина: «Я уважаю редкую и завидную удачу Винокурова: безукоризненное совпадение предмета, который он имеет в виду, и слово, которое он говорит, точно впадет, без расточительных затрат многословия. Дисциплина его языка такова, что между сутью вымысла и облекающей её формой нет неопрятного зазора пустоты.

Художник всегда подлежит мощной диктовке пространства, звездопаду сторонней музыки, от которого некуда спрятать голову. В этом поединке исполнитель не всегда поспевает за указкой великого дирижёра.

Муза же Винокурова явно ладит с повелевающим смыслом, воплощая его в безошибочный звук. Мне кажется, что он чужд разлада с желаемым и ещё до склона лет, до тютчевских сединок, решил задачу, заданную его таланту, приводя её к единственно правильному ответу в пределах каждого стихотворения. Винокуров, разумеется, вырос и менялся по мере жизни, но его младость и зрелость, мальчик в шинели и маститый поэт трогательно и чудесно схожи меж собой и не пребывают в разлуке».

**Художник, воспитай ученика,
Сил не жалея его ученья ради,
Пусть вслед твоей ведет его рука
Каракули по клеточкам тетради,
Пусть на тебя он взглянет свысока,
Себя на миг считая за провидца.
Художник, воспитай ученика,
Чтоб было у кого потом учиться.**

Одна из главных винокуровских тем – книга и военная реальность. Вероятно, это переведенное на его поэтический язык фронтовое воспоминание. Но это не столь важно. Учебник и ангел в одном стихотворении с арсналетом встречается только в стихах Винокурова:

*Сажу, сутулясь, предо мной учебник, –
моя мольба восходит горячо!
И добрый появляется волшебник,
заглядывает мне через плечо...*

*Бьет арсналет, разламывая в щебенку
быки моста, – обрушился кессон.
Но трехминутный перерыв волшебен,
и ангел машет мне, – в я спасен!..*

*Мы ищем грибок – а ждем, чтоб почему-то
вдруг вышел в колпаке высоком гном!..*

*...Но разве можно без наличия чуда
постичь задачу, выжить под огнем?!*

Его перу принадлежат прекрасные стихи, пронизанные духом патриотизма. В своих стихах он напоминает, что война бессмысленна и беспощадна, что она стирает человеческие жизни с лица земли.

Сам бывший фронтовик, Евгений Михайлович знал все ее ужасы не понаслышке и отразил мировоззрение обычного солдата в своем творчестве. **«Я почувствовал себя сильным, – вспоминал Винокуров время вступления в большую поэзию, – когда вдруг понял, что в том случае, если стихотворение не вышло, его надо не “доделать”, как принято было говорить в Литинституте, а “дочувствовать”».**

*Я эти песни написал не сразу.
Я с ними по осенней мерзлоте,
С неначатыми, по-пластунски лазал
Сквозь черные поля на животе.*

Мне эти темы подсказали ноги,

*Уставшие в походах от дорог.
Добытые с тяжелым потом строки
Я, как себя, от смерти не берег.*

*Их ритм простой мне был напет метелью,
Задувшею костер, и в полночь ту
Я песни грел у сердца, под шинелью,
Одной огромной верой в теплоту.*

*Они бывали в деле и меж делом
Всегда со мной, как кровь моя, как плоть.
Я эти песни выдумал всем телом,
Решившим все невзгоды побороть.*

Он показал войну без прикрас

ВЯЧЕСЛАВ КОНДРАТЬЕВ

За Ржевский бой он получит медаль «За отвагу», чудом останется жив в Ржевской битве, и продолжит сражаться до 1943 года, пока не получит свое второе ранение.

«Противник вел ураганный ружейно-пулеметный и минометный огонь, бойцы приостановились. Тогда сержант тов. Кондратьев с возгласами “Уничтожим фашистскую гадину – Вперед на врага” – повел бойцов в наступление...»

Из наградного листа В.Л. Кондратьева

Свою литературную деятельность он начал в 59 лет – в достаточно позднем возрасте. И огромную роль в этом сыграло его фронтовое прошлое.

«Ночами приходили ко мне ребята моего взвода <...>. Гадали, прилетят ли <...> самолеты на бомбежку, а я просыпался только тогда, когда черная точка, <...> летела прямо на меня, все увеличиваясь в размерах, и я <...> думал: это моя бомба... Начал я разыскивать тогда своих ржевских однополчан – <...>, – но никого не нашел, и пала мысль, что, может, только я один и уцелел, <...>. В общем, схватила меня война за горло <...>. И наступил момент, когда я уже просто не мог не начать писать».

***Вы были первыми в моем пути военном
И в памяти моей все двадцать лет живы
Вот почему сейчас, в шестидесят первом
Я к вам пришел... Но... где же вы?***

**Вячеслав Кондратьев
«Деревни русские...», 1961 год**

Из интервью В.Л. Кондратьева, данного журналистам газеты «Аргументы и Факты» (16.07.1985).

Какова же должна была быть сила переживаний молодого человека, если память о них заставила его взяться за перо только в пятьдесят лет! *«Видимо, у каждого из*

30 октября исполняется 105 лет со дня рождения писателя В.Л. Кондратьева.

На фронте 21-летний Вячеслав Кондратьев окажется зимой 1941 года, будет дважды тяжело ранен, после чего осенью 1943 года комиссован и вернется домой, сохранив навсегда в своей памяти свои страшные бои.

Ведь Вячеслав Леонидович являлся участником Ржевской битвы (январь 1942 - март 1943 года), ставшей одной из самых тяжелых в Великой Отечественной войне. Во время боев за деревню Овсянниково 7 апреля 1942 года погибает командир роты, в которой служил сержант Кондратьев, после чего боец принимает командование на себя.

миллионов воевавших была своя война. Но именно своей войны я в книгах и не находил. Моя война – это стойкость и мужество солдат и офицеров, это страшный пехотный бой, это мокрые окопы, это также нехватка снарядов и мин...».

Как осколок, оставшийся в ране, через много лет, причиняя мучения, выходит из тела ветерана, так из сознания Кондратьева с душевной болью стала выходить военная проза.

Первое его произведение, повесть «Сашка», было опубликовано в 1979 года и вызвало положительный отклик среди читателей, и в частности фронтовиков, среди которых был писатель Константин Симонов, решивший поддержать Вячеслава Кондратьева.

Константин Симонов в своем отзыве о повести «Сашка» писал:

«...человека, оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте и на самой трудной должности – солдатской».

Его повесть «Сашка» посвящена «всем воевавшим под Ржевом – живым и мёртвым». Он приезжал в город, встречался с ржевитами. В одном из интервью Вячеслав Леонидович сказал:

«У каждого писателя должна быть сверхзадача. Для меня она заключалась в том, чтобы рассказать ту правду о войне, которая ещё не написана».

Военный путь главного героя из повести «Сашка» тоже начинается с Дальнего Востока – он там служил. Оказавшись на фронте, простой деревенский парень каждый день видит смерть товарищей, но при этом нечеловеческие условия не вытравливают у него человечность.

В ключевом эпизоде повести, он не может перешагнуть через свои внутренние убеждения и по приказу комбата расстрелять плененного им немецкого солдата. *«Люди же мы, а не фашисты»*, – говорит главный герой, который являлся прототипом 17-летнего Александра Капустина, получившего медаль «За отвагу» за пленение немецкого разведчика. И простые его слова исполнены глубочайшего смысла: они говорят о неодолимости человечности, которая была тем рубежом, который фашисты взять не могли.

Следующая повесть «Отпуск по ранению» была напечатана в 1980 году в журнале «Знамя». Главный герой повести пехотный ротный лейтенант Володька получает отпуск по ранению. Приезжает домой в Москву. Герой – в шоке. Шок – от той предельной ситуации, в которую попадает лейтенант Володька в своем отпуске по ранению, от несовместимости

всей атмосферы тыловой жизни и фронта. Он ошеломлен *«необыкновенным происшедшим с ним рывком из одного пространства в другое»*. Ему совершенно невозможно представить, что два этих мира *«существуют в одном времени и пространстве. Либо сон это, либо сном был Ржев... Одно из двух! Совместить вместе их нельзя!»*.

За полтора месяца ему предстоит узнать почему фунт лиха в тыловой столице, потерять любовь и встретить любовь, подарить надежду близким и отнять ее у них ради фронтового братства.

Война, о которой слышали солдаты, значительно отличалась от той, что им предстояло увидеть. Именно этому посвящена повесть «Селижаровский тракт». Путь на фронт описывается едва ли не страшнее самих боевых действий. Дорога заигрывает с солдатами томной неизведанностью и фатальной неминуемостью. Многие из них, мечтавшие совершить героический поступок, с ужасом понимают, что одна из главных задач на реальной войне – не погибнуть. Но даже ужасы войны не заставят человека забыть о прекрасном. Один из героев Лапшин на одном из привалов читает стихи, сочиненные в пути:

*Ты не ходил еще, товарищ, по дорогам,
По которым прошла война,
По которой в молчании строгом
Трое суток идем мы без сна...*

*Ты не знаешь, как в пургу метельную
На привалах валишься в снег,
И какую тоску беспредельную
На войну несет человек...*

Автором стихотворения является сам Кондратьев. Писатель считает, что «проза» войны может быть воплощена в «поэтическом» облике.

В 1991 году в свет вышла повесть «Искушение кровью». История посвящена штурму деревни Овсянниково под Ржевом. Она оголяет проблему нравственного выбора, когда на одной чаше весов стоит приказ начальства, а с другой – жизнь подчиненных. В центре повествования – штурм деревни Овсянниково, но решающим эпизодом всего произведения становится отступление наших солдат. Почему? В этот момент оголяется проблема выбора на войне и ответственности за принятое решение. Ротный Пригожин ценой немилости со стороны начальства и, следовательно, собственной жизни отдает приказ отступить и спасает солдат.

Образ одного из главных героев – ротного, писался автором с ветерана Великой отечественной войны Евгения Ильича Пригожина, с которым они многие годы вели дружескую переписку. Интересная и очень глубокая мысль прослеживается в одном из их писем.

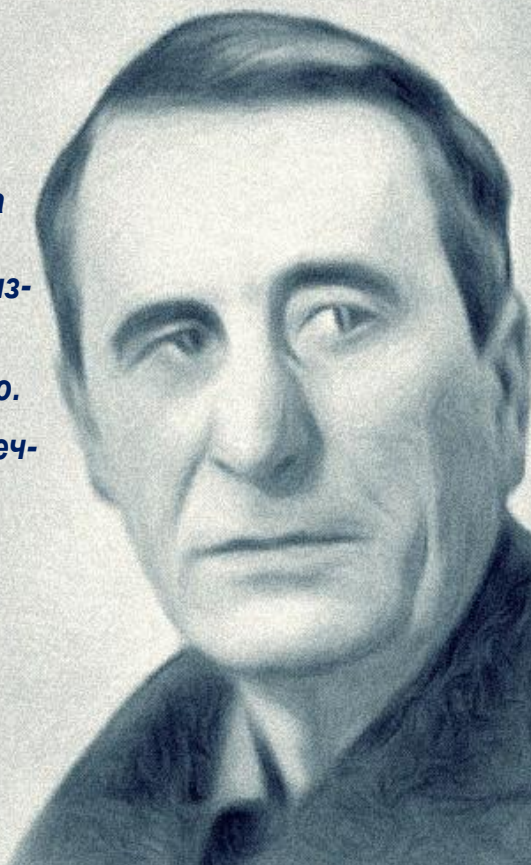
«Участников войны обкрадывают, приписывая их подвиги экранным героям со сверхспособностями. В эту войну ушли добровольцами два миллиона человек, справедливо убежденных, что без них не победить. Но какая мотивация у юношей, воспитанных экраном? Войну выигрывают не сверх люди, а наша Победа – достояние всего народа, а не одиночек».

Завершаем наш рассказ о писателе-фронтовике В. Кондратьеве словами одного из последних его интервью:

«Мы воевали за свой дом, за свою улицу, за свою Москву, за свою деревню, за своих близких.

Мы воевали за Россию.

И выиграл войну, конечно “Русский патриотизм”».

«Голос своего поколения»

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

В первый месяц войны Константин Симонов работал во фронтовой газете Западного фронта «Красноармейская правда», а затем, с июля 41-го до осени 46-го служил военным корреспондентом «Красной Звезды».

Как корреспондент К. Симонов мог передвигаться в прифронтовой зоне со свободой, фантастической даже для любого генерала. Иногда на своем автомобиле он ускользал буквально из клещей окружений, оставаясь чуть ли не единственным уцелевшим очевидцем гибели.

Хорошо известно, подтверждено очевидцами и документально, что в июле 1941 г. К. Симонов был под Могилевом, в частях 172-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые оборонительные бои и прорывалась из окружения.

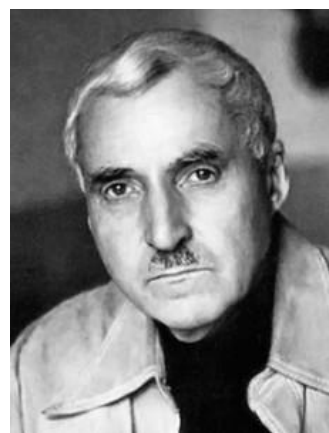
В 1955 году К. Симонов в письме С.Н. Голубеву пишет:

«В первые годы войны мне довелось побывать на разных тяжелых участках фронта, и, должен сказать, в общем, я редко встречался с казенным, бодряческим, шапкозакидательским оптимизмом, со вслух высказанными надеждами, что все, раз-два, и переменится к лучшему; и мы, раз-два, и будем в Берлине. Попадались, конечно, и такие люди, но людей таких, как правило, презирали: в одних случаях – за глупость, в других – за неискренность, а больше всего за душевную слабость, мешающую посмотреть правде в глаза».

В военных очерках Симонова мы видим основанную на фактах веру автора и его героев в то, что победа придет рано или поздно, страна вновь заживет мирной и творческой жизнью.

В особенно горячие дни войны К. Симонов писал, очерки и рассказы прямо по записям в блокнотах и не вел параллельно записей в дневнике.

Как он вспоминал в беседе с Косолаповым: «Время не ждало!». Особое место в очерках К. Симонова занимает тема дружбы, в ряде очерков мы читаем о дружбе личной, о солдатской выручке и взаимной поддержке в бою, в других – о дружбе советских людей с народами других

28 ноября исполняется 110 лет со дня рождения поэта, прозаика, драматурга К.М. Симонова.

В годы Великой Отечественной войны Симонов проходил службу в качестве военного корреспондента. Примечательно, что еще до начала войны он был отправлен в командировку от Гослитиздата на Беломорканал, а позднее и на Халхин-Гол.

На Халхин-Голе Константин в личной беседе общался с Георгием Жуковым, а также стал свидетелем ряда столкновений между японскими и советско-монгольскими войсками. Вначале Великой Отечественной войны его призвали в РККА.

Он объездил все фронты, вследствие чего воочию наблюдал за взятием Берлина.

стран. Рассказывая о фронте и фронтовиках, К. Симонов отмечает то особенно развитое чувство товарищества, дружбы, взаимопомощи и выручки.

«Я был не солдатом, всего лишь корреспондентом. Но и у меня есть маленький кусочек земли, который я не забуду никогда – поле под Могилёвым, где в июле 1941 года я своими глазами видел, как наши за один день сожгли 39 немецких танков».

Он был отважным, что называется, своим человеком среди обитателей окопов и землянок переднего края. Но самое главное, он имел не только звание, но и сердце комиссара.

Он понимал могучую силу слова, способного не только поддержать человека в трудную минуту, удержать от отчаянного необдуманного шага, но и вдохновить на настоящий подвиг. К. Симонов писал, что ***«поэзия всегда должна звать людей к мужеству, к решимости не отступить ни перед препятствиями, ни перед угрозами, ни перед необходимостью отдать свою жизнь за правое дело».***

Военная лирика сделала имя Симонова широко известным. Стихи Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх, смерть, голод, разруху. Более того, они помогали не только воевать, но и жить.

Именно в суровую военную пору, точнее, в самые тяжелые первые месяцы военной страды созданы почти все поэтические шедевры Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Жди меня, и я вернусь».

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,*

*Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

В феврале 1942 года, в «Правде» было опубликовано стихотворение «Жди меня», после чего поэзии Симонова ждала вся страна. В нем предсказано, что война будет долгой и жестокой, что человек – сильнее войны. «Если любит, если верит». Благодаря эмоциональному эффекту, убежденности в победе жизни над смертью, оптимизму, оно воспринимается как заклинание.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...

Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Стихотворения военного периода писателя позволяет заключить, что как поэт Симонов состоялся, прежде всего, в годы войны, к которым он неизбежно возвращался в мыслях всю свою жизнь: **«и двадцать лет, и тридцать лет живым не верится, что живы».**

В письмах Симонова есть одна очень важная самооценка – он относит себя к тем литераторам, которые вполне сознательно стремятся «написать войну правдиво и буднично, как великий и страшный труд».

Симонов видел и знал не только фронт, но и тыл – не менее героический, нежели передовая. Знал и рассказал обо всем, что можно было опубликовать в его время. Так, тыловой героизм советского человека он показал в романе «Солдатами не рождаются» и повести «Двадцать дней без войны».

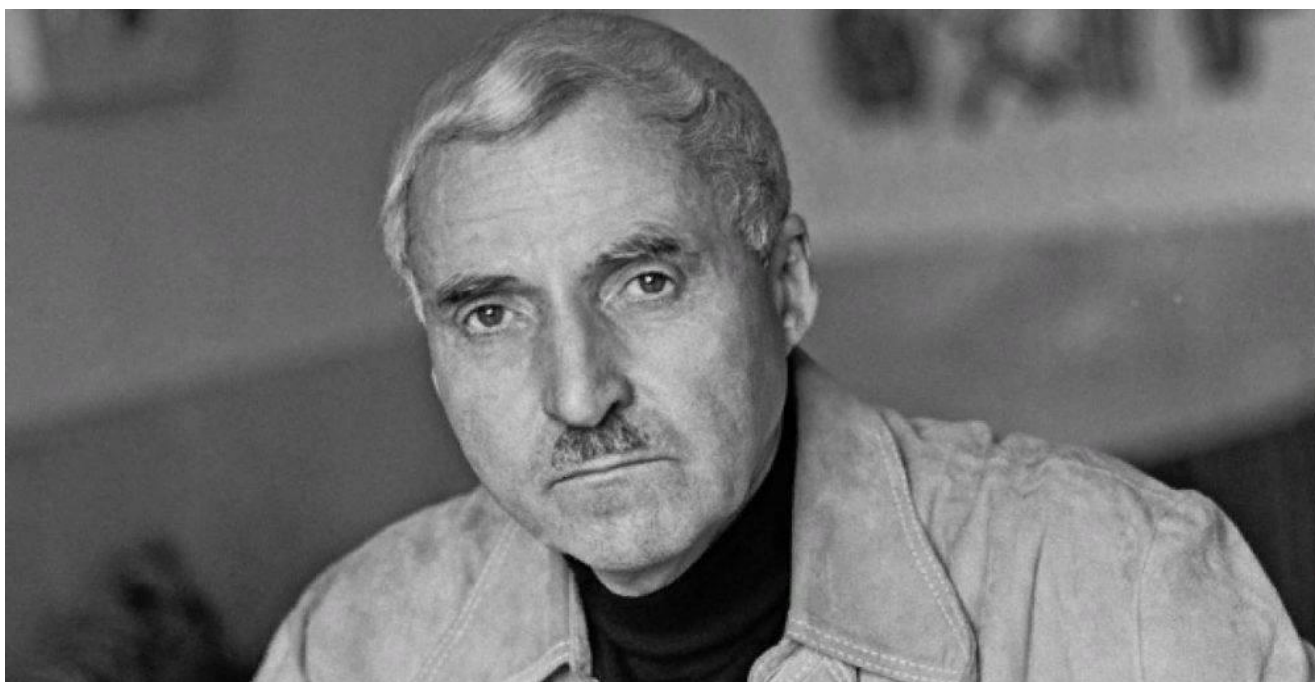
Одно из самых известных произведений о Великой Отечественной войне – большое правдивое произведение, трилогия «Живые и мертвые». Она стала эпическим художественным повествованием о пути советского народа к победе в Великой Отечественной войне.

Автор соединил два плана – достоверную летопись основных событий войны, увиденных глазами главных героев Серпилина, Синцова, и анализ этих событий с точки зрения современных автору их понимания и оценки.

Во второй части трилогии «Солдатами не рождаются» – Сталинградская битва, неприукрашенная правда жизни и войны на новом этапе – одоление науки побеждать. Белоруссия 1944 года, наступательная операция «Багратион» – эти события легли в основу третьей книги, которую Симонов назвал «Последнее лето».

«О силе впечатления Серпилин судил по себе. Ни одна работа на свете не поглощает человека так целиком, как работа войны. И вдруг, когда он сегодня в первый раз, еще не вслух, а про себя, прочел шестинедельные итоги боев, он ощутил весь тот истинный масштаб событий, который обычно скрадывался повседневными заботами, с утра до ночи забивающими голову командира дивизии. Его дивизия была всего-навсего малой частью того действительно огромного, что совершилось за последние шесть недель и продолжало совершаться. Но это чувство не имело ничего общего с самоуничтожением; наоборот, это было возвышавшее душу чувство своей хотя бы малой, но бесспорной причастности к чему-то такому колоссальному, что сейчас еще не умещается в сознании, а потом будет называться историей этой великой и страшной войны».

Поэт и солдат

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

В военный период вышли сборники стихов Александра Прокофьева: «За Родину» (1941 год), «Огонь» (1942 год), «Таран» (1942 год), «Атака» (1943 год), «Гармонь» (1943 год), «Фронтовые стихи» (1943 год).

РОДИНЕ (ОТРЫВОК)

*Летит гроза с военных рек,
В крови твои поля.
О, непреклонная навек,
О, русская земля!*

*Всегда и всюду мы с тобой.
Всей силою любви
На новый бой, на смертный бой
Ты нас благослови!*

*Благослови нас всех, как мать,
И обними, любя,
Чтобы не страшно умирать
Нам было за тебя!*

*Былинкой каждую твоей
На подвиг призови!
Идущих в битву сыновей
Скорей благослови!*

«Или мы, или они нас!» – писал Александр Прокофьев в 1944 году, так поставила история вопрос и другого исхода не дала. Я ленинградец до последнего вздоха. Моя судьба связана с судьбой этого великого города. Я горжусь им. Я ненавижу все, что мешает ему жить и работать. Ленинград – город отваги, мужества, героизма, нет и не было в истории подобных ему. Бешеный и лютый враг в течение многих месяцев делает отчаянные попытки сломить сопротивление моего города. Он взял его в тиски блокады.

Меченые проклятой свастикой самолеты налетали на него в некоторые дни ежечасно. Огонь дальнобойных пушек рвал его мускулы, его плоть. Голод валил его защитников. И все же, как только орды вылезали из-под земли и пытались продвинуться хоть на метр ближе к стенам города-исполины, поднимались его защитники и втапывали воющего от злобы врага в землю, зализывать раны, рыть могилы, ставить кресты. Нет, мужество Ленинграда непоколебимо. Жив

2 декабря исполняется 125 лет со дня рождения русского писателя, поэта, переводчика Александра Андреевича Прокофьева.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Александр Прокофьев – фронтовой журналист, член писательской группы при политуправлении Ленинградского фронта. Он становится участником обороны Ленинграда, деля с защитниками великого города все беды и радости, а в перерывах под гром снарядов читает свои стихи солдатам и рабочим Кировского завода. В дальнейшем, после снятия немецкой блокады, он продолжает участвовать в уничтожении фашистов в Заполярье.

Ленинград, бессмертный город русской славы, на страх врагам. На радость всего светлого и прекрасного.

Я ленинградец и солдат. С первых дней войны я связал свою судьбу с Красной Армией. Красная Армия идет походом на Запад. Других путей нам нет. Мы пойдем все дальше и дальше на Запад, на Запад, чтобы стереть с лица земли фашизм – эту чуму народов. Мы идем на Запад!».

Через Кобону во время блокады проходила знаменитая «Дорога Жизни». Строки из стихотворения Александра Прокофьева выбиты на камне, установленном на берегу Староладожского канала.

*Она, прорвав фашистскую блокаду,
Соединила сердце
С родной Москвой
С советскою страной.*

Но основным его поэтическим детищем в эту пору и одним из самых ярких произведений советской военной литературы явилась поэма «Россия» (1944 год). Герои этого произведения – сибирские парни братья Шумовы (реальные люди, с которыми Прокофьев познакомился в 1943 году), добровольно приехавшие защищать Ленинград от немецко-фашистских захватчиков и составившие расчёт тяжёлого миномёта. Поэма была широко освещена в военной печати того времени – газетах «Красная звезда», «Отважный воин», «Ленинградская правда», «На страже Родины» и многих других.

В поэме всё было, как в жизни. Шумовы шли на войну:

*На головных санях кумач,
зарёю разгорается...
И старый вышел из сеней,
И ко двору дощатому
Он впереди всех сыновей
Гвардейский шаг печатает.
Гори, сильнее зари гори!
Ведь за Россию гордую
Идут в поход богатыри,*

*За дольную и горную.
Её мы призваны стеречь,
Её мы призваны беречь
От чёрного насилия.
А ну, держи, Фадееч, речь,
Ты встал перед Россиею!
И вот он держит речь свою –
Семь слов, давно продуманных:
«Я нынче родине сдаю
Полроты братьев Шумовых!»*

Минометный расчет братьев Шумовых

Первый бой, рассказывается в поэме «Россия». Шумовы вели за поляну «Сердце». Братья устояли, не отступили. В своих невыдуманных героях автор увидел огромную нравственную силу и любовь к Родине. Вся поэма как бы состоит из песен-веснянок, величальных, маршевых, которые и воссоздают величавый образ России.

В своих произведениях автор подмечает страшные следы войны в буйно расцветающей природе («Сады, леса войну не позабыли, они познали битву, как солдаты: лежит сосна, пробитая навылет, семья осин подорвана гранатой»), обращается к светлой памяти тех, кому «в этой битве жребий пал суровый – горячей кровью землю оросить».

Как человек, переживший ужасы трёх войн, находившийся в блокадном Ленинграде, Прокофьев обращается к этой теме в стихотворении «Стоит берёзка фронтовая...». Для автора картина русской природы не только фон, она помогает глубже и полнее воздействовать на психологическое восприятие читателя.

Символическое значение в этом стихотворении имеет образ искалеченной пулей берёзы, которая, несмотря на «огневую» рану продолжает жить и проявлять живой интерес ко всему окружающему.

*Стоит берёзка фронтовая,
Ей не от солнца горячо, –
У ней ведь рана огневая:
Пробила пуля ей плечо!..*

Поэт стремился передать и высказать дивную красоту отвоеванной нашим народом земли, какая стала словно бы еще прекрасней в его глазах – даже и в самых простых и привычных ее приметах, как мы видим хотя бы в стихотворении «Фиалка», о скромном и едва

различимом в разнотравье цветке, поднявшемся среди грохота взрывов и орудийных залпов:

*...так на окопе когда-то
Анютины глазки цвели,
И не было краше солдатам
Клочка этой бурой земли!*

За самоотверженный солдатский и репортёрский труд в годы Великой Отечественной войны Александр Прокофьев награждён орденом Красной Звезды.

*О Родина, ты в сердце
Любого из солдат.
О Родина, ты в сердце
Давно несешь набат.*

ТОВАРИЩ (отрывок)

*Я песней, как ветром, наполню страну
О том, как товарищ пошел на войну.
Не северный ветер ударил в прибой,
В сухой подорожник, в траву зверобой, –
Прошел он и плакал другой стороной,
Когда мой товарищ прощался со мной.
А песня взлетела, и голос окреп.
Мы старую дружбу ломаем, как хлеб!
И ветер – лавиной, и песня – лавиной...
Тебе – половина, и мне – половина!
Луна словно репа, а звезды – фасоль...
«Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль!
Еще тебе, мамка, скажу поновей:
Хорошее дело взрастить сыновей,
Которые тучей сидят за столом,
Которые могут идти напролом.
И вот скоро сокол твой будет вдали,
Ты круче горбушку ему посоли...*

Мой Сталинград

ВАСИЛИЙ ГРОССМАН

Имя писателя Василия Семеновича Гроссмана в советской литературе тесно связано с военной темой, которой он посвятил почти всю свою жизнь в литературе. Прежде всего – это его дилогия о войне: романы «За правое дело» и «Жизнь и судьба».

Документальной основой военных романов Гроссмана были очерки, которые вобрали в себя личные впечатления и наблюдения писателя от корреспондентских поездок по фронтам Великой Отечественной войны.

«Блеск и сила его фронтовых очерков были столь очевидны, что Сталин, откровенно не любивший Гроссмана и до войны собственноручно вычеркнувший его из списка претендентов на Сталинскую премию, дал распоряжение перепечатать из «Красной звезды», написанную Гроссманом статью «Направление главного удара». Статья как раз не окопный фронтовой очерк, а стратегическая военно-политическая статья. Сталин был прав, перепечатал её в «Правде».

Гроссман находился в Сталинграде в течение всей битвы, он принимал участие в боях, описывал происходившее в военной прессе и в 1943-м получил звание подполковника. Как участник Сталинградской битвы он был награждён орденом Красного Знамени; слова из гроссмановского очерка «Направление главного удара» выбиты на мемориале Мамаева кургана: **«Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?....»**.

Сталинград занимает особое место в военной биографии писателя. Еще до начала этой ожесточенной битвы он успел выпустить книгу очерков «Народ бессмертен», пожалуй, первую книгу о событиях войны, которая стала очень популярной. Ее многократно переиздавали московские и областные издательства по всей стране, а общий тираж составил несколько сотен тысяч экземпляров. Маленькие книжечки попадали и на фронт, где зачитывались буквально до дыр бойцами на передовой.

Гроссман регулярно отправлял свои очерки в газету. Его задача, как и других журналистов, состояла в том,

12 декабря исполняется 120 лет со дня рождения писателя В.С. Гроссмана.

В начале войны Василий стал работать в издании «Красная звезда». За время работы военным корреспондентом Гроссман побывал в самых горячих точках сражений, таких как Сталинград. *«Он лез в самое пекло, его репортажи пахли порохом, кровью и смертью»; «Он чудом не погиб на войне. Прошёл всю войну с 1941 по 1945 год...».*

Было в его биографии и множество личных трагедий, связанных с истреблением еврейского народа нацистами. Фашисты зверски расправились с матерью писателя, и до конца жизни он писал ей трогательные письма.

чтобы вселять своими публикациями уверенность в защитников Сталинграда, которые к тому времени «еще не преодолели своеобразный оборонительный синдром в своем сознании». Пророческими прозвучали напечатанные им строчки о том, как ***«люди в зеленых, выцветших от дождя и солнца гимнастерках сказали: мы должны выдержать, мы должны победить. Судьба народа в наших руках».***

Гроссман начинает роман «За правое дело» в переломный момент Второй мировой войны, после Сталинграда. В 1952 г. журнал «Новый мир» опубликовал его роман, где основная мысль спорила с песней, из которой слов не выкинешь: *«когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой».* Герой Гроссмана не считает это истиной: *«Разве любовь к свободе, радость труда, верность Родине, материнское чувство даны лишь одним героям? Поистине великое совершается простыми людьми».*

Война Гроссмана не игра в героизм, не поле для подвигов, а среда, в которой раскрывается человек с убеждениями и надеждами.

В романе «За правое дело» есть потрясающая по художественной силе глава о битве за вокзал:

«Война научает различать законы поведения человека. Слабые духом, обманывая других, но прежде всего самих себя, умеют в тихие времена казаться душевно наполненными и сильными. В трудный час войны такие люди неожиданно не только для других, но и для себя обнаруживают свою немощь. Вторые – это люди не всегда удачливые, застенчивые, тихие, их считают слабыми, и они ошибочно сами верят в свою слабость, такие чаще всего преодолевают и сбрасывают в тяжёлый час свою мнимую слабость, показывая настоящую силу. О таких на войне говорят “Кто бы мог подумать...”. И наконец, третьи – высокая духовная порода, это люди, чей облик остаётся неизменным в часы величайших испытаний, их спокойные голоса, их суровость и дружелюбие, ясность

их мысли, маленькие привычки и главные законы их духа, улыбка, движения остаются такими же в грозу, какими были в дни».

Продолжением рассказа о битве за Сталинград стал роман «Жизнь и судьба». Сталинградская битва становится не только и не столько главным событием романа, сколько «точкой сборки», узлом, который соединяет судьбы, исторические коллизии и историко-философские концепции.

В одном эпизоде Гроссман рассказывает, как окруженные под Сталинградом фашисты сами попадают в положение советских людей, которых они считали людьми второго сорта. Полуголодные, замерзшие немцы были поражены поступком простой русской женщины, поделившейся с ними кусочком хлеба.

«Жизнь и судьба» – подлинный литературный шедевр. Даже в коротких зарисовках Гроссман добивается ёмкой выразительности:

«И вдруг заходящее солнце осветило дорогу, мёртвый дом. Выжженные глазницы домов налились ледяной кровью, грязный от боевой копоты снег, разрытый когтями мин, стал золотиться, засветилась тёмно-красная пещера во внутренностях мёртвой лошади, и позёмка на шоссе заструилась колючей бронзой».

В.С. Гроссман был в числе корреспондентов, которые первыми вошли в освобожденные советскими войсками концлагеря Майданек и Трешлинка. В конце 1944 года Гроссман опубликовал произведение «Трешлинский ад», посвященное теме Холокоста. В этой книге автор пытался найти ответы на вопрос: зачем в 1943 году Гиммлер отдал приказ так поспешно уничтожить более восьмисот заключенных «лагеря смерти».

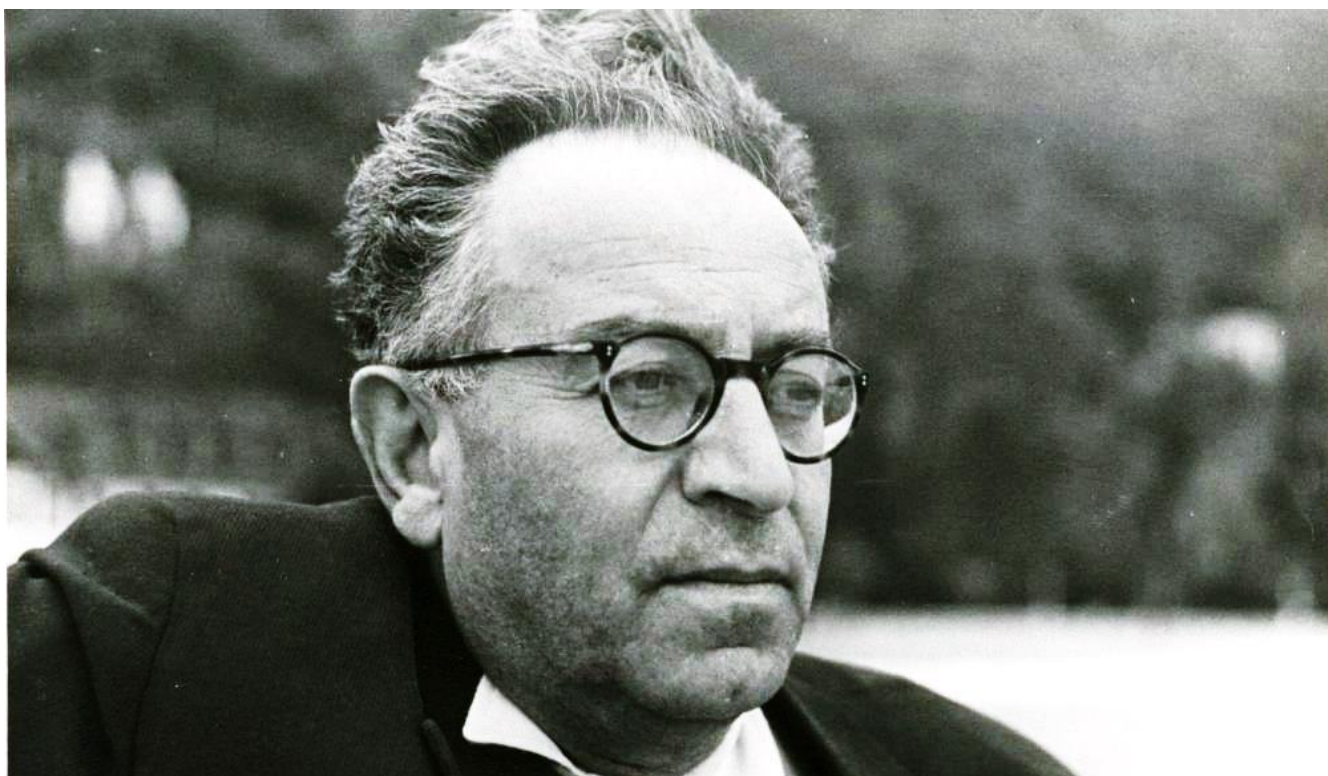
Затем началась совместная с Ильей Эренбургом работа над «Черной книгой». Сюда были включены свидетельства очевидцев и прочие документальные доказательства преступлений против гонимого народа. Этот документ был использован в Нюрнбергском процессе.

Трудно переоценить значение личности Василия Гроссмана и его военной прозы, созданной в годы войны и уже позже. Прежде всего – это его дилогия: романы «За правое дело» и «Жизнь и судьба», книги «Трешлинский ад», «Сталинградская быль» о снайпере Анатолии Чехове, рассказ «Старый учитель», многочисленные очерки и статьи.

В них автор оставил своим современникам и будущим поколениям своеобразное литературное завещание, им выстраданное и прочувствованное. В нем Василий Гроссман призывает своих читателей быть верными своему долгу, любви к родине, сплоченности перед лицом опасности и ненависти к врагам, и вместе с тем оставаться при этом человечными, проявлять доброту и терпение к окружающим людям.

Его фамилия в переводе означает «большой человек». Таким он и был – Большим человеком и писателем. Честным, бесстрашным, верящим в людей. *«Покоряли его не только умение работать, но и невероятно серьезное отношение к труду. И добавлю – такое же отношение к своему, назовем, поведению в литературе, к каждому своему слову»* – так говорил о Василии Гроссмане Виктор Некрасов.

Закончить этот рассказ о Василии Гроссмане мы бы хотели словами самого писателя. Есть у него миниатюра «О смысле жизни»: **«Они спорили. В чем смысл жизни? В борьбе! В любви! В творческой работе! В наслажденьи! Глупцы, сказал последний. Ведь смысл борьбы, любви, творчества, наслаждения в самой жизни».**

«Товарищ с Западного фронта»

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЕВ

В военных репортажах Евгений Захарович рассказывал о передовых позициях, о том, что происходит недалеко от них – в роте, батальоне, у артиллеристов. Он описывал, как организуется переправа подручными средствами и как связисты тянули связь. Не раз капитан Воробьев наблюдал, как эвакуируются с передовой раненные бойцы.

В его корреспонденциях в газету были разные фронтовые подробности. Например, как на «передок» повара умудрялись доставлять горячую пищу, а почтальоны – почту. Константин Симонов назвал героев военных корреспонденций Евгения Воробьева людьми, *«повседневно и неутомимо трудящиеся на войне»*.

Капитан Воробьев часто находился в частях первого эшелона и принимал непосредственное участие в боях. Освобождал Смоленск, Белоруссию, Литву, а также Восточную пруссию с 17 августа 1944 года по 8 мая 1945 года.

«Последний выстрел» – называется и последний военный очерк капитана Воробьева – корреспондента фронтовой газеты «Красноармейская правда».

«– Стой! Прекратить огонь! Война кончилась!»

Куда девать этот снаряд? По наставлению орудие следует разрядить выстрелом. Гаубицу довернули и выстрелили в море.

Последний выстрел.

Артиллеристы опустили ствол гаубицы, открыли горячий затвор, смыли нагар мыльным раствором, а затем накрыли гаубицу брезентовым чехлом.

Минутой раньше или позже, но последний выстрел произвели все...».

Этим очерком о завершающем войну бое, в котором принимала участие гаубица № 1432, закончилась фронтовая жизнь военного корреспондента Евгения Воробьева.

12 декабря исполняется 115 лет со дня рождения Евгений Захарович Воробьев – драматурга, сценариста, писателя, прозаика, публициста.

Писателем Е. Воробьев стал на войне (на фронте – с сентября 1942 года). Многие очерки и рассказы были написаны специальным корреспондентом газеты «Красноармейская правда».

К концу войны Воробьев был не только вступающим в литературу писателем, но и превосходным военным журналистом, точным, оперативным, мужественным в выполнении своего журналистского долга и хорошо знающим войну. Особенно – её передний край. Потому что за такое знание часто дорого платят. И Воробьев не был исключением; он заплатил за это знание и ранением, и контузией.

Из фронтовых очерков, из богатейшего жизненного материала, накопленного за военные годы, и выросло все его последующее творчество. *«Этот человек не прокатился по войне, а прошел и прополз ее. Без этого не напишешь всех тех подробностей солдатской жизни, которых не найдешь во фронтовых сводках, которые можно добыть только собственным горбом»*, – писал о нем Константин Симонов.

Военной теме посвящены почти все его книги – «Однополчане», «Капля крови», «Незабудка», «Земля до востребования», «Пехотная гордость»...

И даже если, как в романе «Высота» и повести «Сколько лет, сколько зим», действие происходит после войны, все равно она присутствует как один из главных героев.

В книге «Москва: Близко к сердцу. Страницы героической защиты города, 1941-1942» Воробьев написал:

«...я, счастливо, вышедший из вяземского окружения»; «сапоги прохудились, портянки пропитаны кровью».

«Бойцам московского ополчения не хватило времени на строевые занятия. Но кто поставит им в упрёк плохую выправку?»

Они учились маршировать под аккомпанемент близкой канонады. Их не успели построить по ранжиру, им не досталось военного обмундирования и наилучшего оружия.

Сыновья и внуки будут гордиться вами, доблестные волонтеры прифронтовой Москвы, красногвардейцы сорок первого года! Именно отсюда, с Красной площади, где каждый камень принадлежит истории, начинался ваш путь в бессмертие!».

Через всю свою жизнь Воробьев пронес благодарность к фронтовым медикам. В статье «Добрые руки», опубликованной в газете «Вечерняя Москва» 1968 года, он рассказал о СЭГе 290 – сортировочно-эвакуационном госпитале. Там есть такие строки: *«Нам уже повезло прочесть немало интересных мемуаров, талантливых романов, повестей, рассказов, стихотворений; увидеть немало кинофильмов и картин, посвящённых подвигам москвичей...»*

Но есть бойцы ещё одного рода войск, которые тоже всю войну не выпускали из прилежных, искусных рук своего оружия, но о которых, как мне кажется, написано незаслуженно мало. Речь идёт о благословенной медицинской сестре, санитарке, военном враче, хирурге...».

«Товарищ с Западного фронта» – так назвал Константин Симонов своё «небольшое вступление» к сборнику военных повестей и рассказов Евгения Воробьева «Незабудка». «Незабудка» – это медицинская сестра Галя Легошина. Она за годы войны вынесла с поля боя много раненых.

Спасённые бойцы называли так девушку не только за голубые глаза, но и за то, что нигде не оставила, то есть не забыла ни одного раненого.

«Санинструктора не случайно прозвали в батальоне Незабудкой. Во-первых, глаза ее полны голубого света. Ну, а во-вторых, она очень памятлива – не было случая, чтобы Незабудка забыла оказать первую помощь тому, кто в ней нуждался».

Роман «Земля, до востребования» посвящен военной разведке. Сила характера, верность военной присяге главного героя произведения - полковника Льва Ефимовича Маневича (Этьена) – поражают. Он нелегально работал в Западной Европе, накануне Второй мировой войны был арестован, но, находясь в тюрьме и концлагерях, передавал в Москву ценные секретные сведения о военной промышленности гитлеровской Германии и будучи тяжело больным находил в себе силы помогать товарищам по заключению. За доблесть и мужество, проявленные при выполнении специальных заданий, Льву Маневичу в 1966 году было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В своих донесениях Маневич, который получил псевдоним Этьен, передавал советскому командованию:

«Если Гитлер пойдёт на Россию войной, а война неизбежна, необходимо создавать свою авиацию. Такие самолёты, какие стоят на вооружении СССР сейчас, не смогут противостоять немецкой армаде:

фирмы «Мессершмит», «Хенкель», «Фоки-Вульф» выпускают самолёты новейших марок. А наши лётчики летают на И-15, которые испанцы прозвали «Чатос» – Курносые. Это не самолёты, а летающие «этажерки»».

Такие же сведения Этьен передавал насчёт толщины немецкой танковой брони. Он своими глазами видел неповоротливые, но очень надёжные немецкие танки: «Тигры», «Фердинанды» и мечтал о своём – лёгком, надёжном и манёвренном танке... Таким танком во время войны и стал знаменитый Т-34.

Необыкновенно пронзительный рассказ «Вчера была война», повествующий о последних днях войны и первых днях после объявления победы. Когда над Рейхстагом уже взвился наш флаг, на многих фронтах еще продолжались бои. И так ужасно знать, что вот она Победа, НО ты можешь до нее не дожить.

Рассказ не о каких-либо событиях, он о чувствах и эмоциях людей. О том, как встречали Победу, о чем думали, о чем мечтали, о страхах, переживаниях и о надежде, которая теплится в людях, о том, что им хочется увидеть после Победы, каким будет этот мир – будет ли он таким же, как и до войны или будет лучше?

– Шипенье пенистых бокалов и спирта пламень голубой! – продекламировал военврач, протер стекла очков, близоруко прищурился, глядя в раскрытое окно на расцвеченное небо, и задумчиво спросил: – А в чем самый сокровенный, драгоценный смысл победы?

– Людей перестанут убивать-калечить, – откликнулся с койки танкист с замурованной в бинты головой; была оставлена только щелочка для глаз. – Человек перестанет мишенью быть.

– Затемнение отменили, – подсказала санитарка тетя Тося. – Шторы с окон сняли. Сколько черной бумаги сжечь! Сколько краски соскоблить, которой стекла замазали! Сколько синих лампочек вывинтить!

– Только подумать, что сегодня мы прочитали последнюю сводку Совинформбюро. Завтра уже не будет ни утреннего сообщения, ни вечернего. Никаких направлений, никаких фронтов... – сказал летчик. – Никто не станет подсчитывать, сколько самолетов сбито за день своих и сколько чужих...

Прозаик и публицист Евгений Захарович Воробьев раздает автографы во время Ялтинской конференции союзных держав

Стихи из планшета гвардии лейтенанта

КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН

О самой же Великой Отечественной поэт никогда не забывал. В послевоенные годы Ваншенкин напишет большое количество стихов о войне, о сражениях, о героях, о доблести воинской, о бесстрашии и мужестве советского солдата, о священной памяти, связанной с войной. Поэт написал проникновенное стихотворение «Седина», глубокое, правдивое:

*Три жестоких артонала.
Восемь танковых атак.
Полегла в оврагах рота.
Не вернуть ее никак.
Постарел на поле брани
Лейтенантик молодой.
В уцелевшей мылся бане
Деревенскою водой.
Убиваться – много ль прока!
Глянул в зеркальце скорей:
Показалось, будто плохо
Вымыл мыло из кудрей.*

А вот и строки поэта, раскрывающие душу русского солдата, да и фактически всего нашего народа-победителя:

*Париж французы не сожгли,
Когда вошли в него казаки.
Иной закон иной земли
И небом посланные знаки.
А мы? Рвануть рубаху с плеч.
Последний рупь – на танк и пушку.
На амбразуру грудью лечь
За выжженную деревушку.*

Есть одно свойство Ваншенкина – останавливать киноленту и показывать в стоп-кадре то, что мы без него никогда бы не увидели. Вот едут в вагоне солдаты с Победой. Лейтенанта держат за ремень, а он моется, свесившись в дверной проем. Вот как заканчивается стихотворение:

*...Военного пота и пыли
Усердно смывал он следы –
Весной сорок пятого года,
Своею удачей храним...*

17 декабря исполняется 100 лет поэта, прозаика, Константина Яковлевича Ваншенкина.

После начала Великой Отечественной войны, в 1942 г., Константин Ваншенкин ушел на фронт. Он не работал военным корреспондентом, а служил в десантных войсках. Участвовал в боях на Втором и Третьем Украинских фронтах.

«В это суровое время армия сделала нас людьми, армия – это мои университеты. Демобилизовался я в самом конце сорок шестого года в звании гвардии сержанта», – вспоминал Константин Яковлевич.

*Солдаты стрелкового взвода,
Как в раме, стояли за ним.*

Многим памятна песня «Алёша», написанная в 1967 г. этим замечательным творческим тандемом – композитором Эдуардом Колмановским и поэтом Константином Ваншенкиным – и ставшая в ряд с великими песнями, посвящёнными Великой Отечественной войне.

*Белеет ли в поле пороша
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алёша,
В Болгарии русский солдат.*

*И сердцу по-прежнему горько,
Что после свинцовой пурги
Из камня его гимнастёрка,
Из камня его сапоги.*

*К долинам, покоем объатым,
Ему не сойти с высоты.
Цветов он не дарит девчатам,
Они ему дарят цветы...*

Военная лирика Ваншенкина чутка к жизни других людей и их переживаниям, т.е. к эпическому миру, а также к миру природы. Эпическая жизнь изображается поэтом не в больших событиях, а в повседневных эпизодах, не в монументальных повествовательных произведениях, а в коротких стихотворениях, имеющих характер бытовых зарисовок. В подтверждение приведём восьмистрочное сочинение «Курсанты»:

*Им выпало, двадцатилетним,
Броне чужой наперерез
Шагнуть на рубеже последнем
С винтовками наперевес.
И приняла в себя могила,
Разверзшаяся тяжело,
Всё, что на свете с ними было,
И всё, что быть ещё могло.*

В стихотворении «Земли потрескавшейся корка...», где поэт со своим другом-сослуживцем закуривает на передовой, поражает роковая случайность:

*Слепил сигарку я прилежно
И чиркнул спичкой раз и два.
А он сказал мне безмятежно:
– Ты сам прикуривай сперва...
От ветра заслонясь умело,
Я отступил на шаг всего,
Но пуля, что в меня летела,*

Попала в друга моего.

Последний старый солдат Константин Ваншенкин, вместе с былой страной уходя и прощаясь, оставляет «Балладу о последнем» об окончательно ушедшем, но не сдавшемся поколении наших великих отцов и учителей:

*Контролировал квартал
На подходе к дому.
Со стрельбой перебегал
От окна к другому.
Хруст извёстки. Звон стекла.
Тяжесть ног чужая.
Плохо то, что кровь текла,
Целиться мешая.
Он мечтал укрыться в тень,
Лечь в зелёной пойме...
Два патрона между тем –
Всё, что есть в обойме.
Под смородиновый куст...
Не будите скоро...
Только был патронник пуст,
Жалок стук затвора.
С ног внезапной пулей сбит,
Сжался под стеною,
И казалось, будто спит,
К ней припав спиною.
И настала тишина,
Но такого рода,
Что была поражена
Вражеская рота.*

*В оседающем дыму,
В городском квартале,
– Выходи по одному! –
Мёртвому кричали.*

Если бы от Ваншенкина остались только его песни: «Я люблю тебя жизнь...», «Алеша» «Вальс расставания», «Как провожают пароходы...» и другие, незабываемые, – то и этого было бы достаточно для его бессмертия, потому что песни эти будут петь всегда, пока поют на русском языке. Но... Ужбе после смерти поэта вышла его последняя книга «Оксфордский блокнот». Почему «Оксфордский блокнот»? Дочь подарила отцу, когда он лежал в больнице, блокнот с закругленными краями. Его удобно в карман положить, с собой носить, а длинные стихи писать неудобно. Удобно – только короткие, в одну-две строфы, не больше. Все стихотворения – четыре строки. «Ночной разъезд. 1943»:

*Встречный путь недолго занят,
Паровоз дает свисток –
Фронтвой состав на запад,
Санитарный на восток.*

Когда не стало поэта-фронтовика Константина Ваншенкина, критик Андрей Турков написал о нём в прощальном слове: **«Ваншенкин сам был из тех, о ком в его стихах суровым деловым слогом сказано: «Он мальчигом убыл. Он юношей прибыл с войны».**

***Я люблю тебя, Жизнь,
И надеюсь, что это взаимно!***

Верность Родине

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

Его голос постоянно звучал по радио: «Ленинград не сдаётся. Ленинград дерётся». Он каждый день писал и выступал перед ленинградцами:

«Как после бурь и наводнений, как после войн и долгих испытаний, неизменно поднимался и хорошошел Ленинград, так будет и впредь. Верь этому, товарищ, брат, друг. Ты сын великого, самого великого, поразительного народа, чья мощь, гений и творческие силы необъятны. Все залечим, все отстроим. На диво миру развернем такие новые пятилетки, построим такого размаха дороги, каналы, порты, вокзалы, заводы, фермы, города, дворцы и парки, – что станет страна наша местом паломничества.

Покажем гостям и руины, и заросшие и оберегаемые ленинградцами дзоты, и оставленные кое-где, как памятники, почерневшие дома, шрамы на стенах и скажем: это память об Отечественной войне, о победе, а вот – что вокруг...

И взгляд твой и твоих гостей залюбуется Россией, нежным дымчатым воздухом ее, небесами милыми, лесами и нежными перелесками и бескрайними просторами, где хозяева, труженики – мы и только мы».

В 1943 году Вишневский написал пьесу – «У стен Ленинграда», назвав ее романтической. В пьесе речь идет о кровавых боях, о крайне напряженном времени, когда немцы в подвалах Петергофа убивали матерей и детей защитников Ленинграда, когда *«на фронт едут трамваем, фронт ближе обычного маршрута».*

Что же здесь романтического? Что вообще называет Вишневский романтикой? Это – способность самого автора и его героев быть выше личных забот, выше частных, как бы значительны они ни были, выше голода, это значит – жить, дышать судьбой страны, ее народа, с единственной задачей – победить.

Как только миновала опасность для Ленинграда, Вишневский вслед за отступающим врагом вместе с частями Красной Армии двинулся на Запад. Прогнозы его сбы-

21 декабря исполняется 125 лет со дня рождения поэта В. Вишневского.

Таллин и Ленинград – вот два города, с которыми тесно связал свою судьбу в годы Великой Отечественной войны писатель-воин Всеволод Вишневский. Тяжелые месяцы осени и зимы 1941 года, весь 1942, 1943 и большую часть 1944 года Вишневский провел в Ленинграде в качестве политработника Военно-морского флота и военного корреспондента «Правды». Писатель прошел через все испытания страшного блокадного быта: через лютую зимнюю стужу, голод, утрату близких друзей, болезнь дистрофией, через вражеские обстрелы и бомбардировки города.

вались, слова, сказанные еще в 42-м, обретали живую реальность:

«Прорвем кольцо, пойдем по старым дорогам, на Запад... В Таллин, в Ригу, в Кенигсберг, где старый Кант просился в русское подданство, и до площади Берлина, где немцы сдавали ключи русским в 1760-м!».

Переход нашего Балтийского флота из Таллина в Кронштадт в августе 41-го года – это, по свидетельству Н. Чуковского, «одно из самых героических и трагических событий войны», – проходило при непосредственном участии Вс. Вишневского. За боевые заслуги и политическую работу в этом переходе ему было присвоено звание бригадного комиссара:

«Если даже один матрос в живых останется, не считайте наш флот конченным, а моря наши отданными».

В июле 1941 года вышла его первая корреспонденция «Балтийский стиль» – о поисках и уничтожении немецких подводных лодок на Балтике. 11 июля – репортаж «Морские охотники». И таких выступлений за годы войны – десятки.

«Наш выход к Балтийскому морю рассек армии Гиммлера на несколько изолированных частей.

Восемь потрепанных дивизий бежали, лишь некоторым удалось пробраться к низовьям Одера. Пять дивизий попали в котлы и уже ликвидированы. Взято в плен несколько генералов, в том числе генерал Краппе (в собственном имени), где помещался штаб его дивизии... Генерал сообщил, что оперативных резервов Германия уже не имеет, но что ОКВ будет продолжать борьбу, перебрасывая дивизии с участка на участок...».

Его «Дневники военных лет» – не только летопись Отечественной войны, – они, как ни одна биография, страница за страницей рисуют образ самого писателя – с его критериями, думами, планами на будущее, – мужественного, цельного и упорного человека:

«Мы выйдем из войны сильнее, чем вступили в неё».

«Война пронесется, и от нее останутся лишь легенды, книги, памятники, символы... и могилы. А над полями – вечное необъятное небо, белизна снегов, людские заботы дня, раздумья... И кто-то в зиму 2043 года, может быть, спросит:

– Как и чем жили люди в 1943 году, участники Отечественной войны?

В меру сил своих я об этом и рассказываю... – безвестный потомок мой. Не знаю – чем я тебя смогу порадовать. Я пишу то, что вижу...».

«Хочу все видеть и помнить», – писал Вишневский 30 июня 1941 года. Начав их 22 июня, он продолжал свои записи в течение всей войны, до победных дней, то есть до капитуляции Берлина включительно.

За плечами Вишневского был огромный жизненный и военный опыт. Пытливый ум его непрерывно жаждал знаний; Вишневский очень много читал. Это была его пятая война. Он изучает историю Германии, начиная со столкновения первых германских племен с Римской империей, стратегию, военные карты, а в августе 42-го пишет:

«Во всей стратегии Гитлера лежит старая континентальная ошибка: Гитлер претендует на мировое господство, на морские пути, но ведет борьбу, не имея флота, отказавшись (убоявшись) от морского прыжка на Англию и повернув «по привычке» на Восток, где и завяз...».

Он тщательно изучает Чемберлена, Ллойд-Джорджа, Черчилля, то есть верную своей политике Англию, которая «пока что шлет приветы и выжидает», вместо того чтобы открыть Второй фронт.

Николай Тихонов, вспоминая о Вишневском, писал:

«Я не знаю такого второго писателя, который, как Вс. Вишневский, был, как бы создан для революционных битв и событий мирового масштаба. Если бы не его таланты драматурга и импровизатора, он мог бы быть военным историком, офицером Генерального штаба, политработником, занимающим самые ответственные посты».

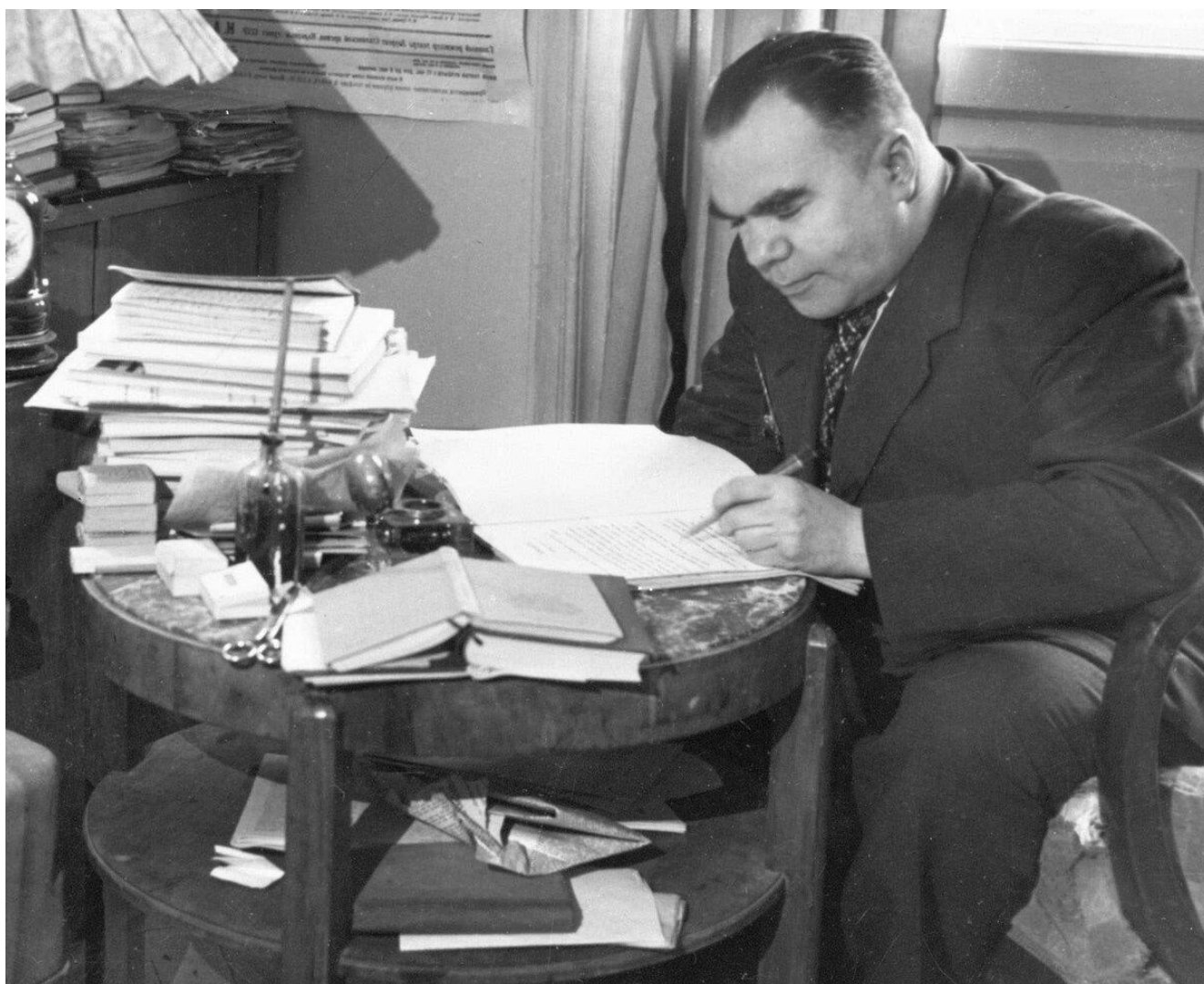
Летом 1944 года Вишневский принимал участие в наступлении на Выборг, зимой 1945 года – в боях под Кюстрином и в Познанской операции войск Рокоссовского. В апреле 1945 года участвовал в штурме Берлина:

«СССР наступает неумолимо, неотвратно, – пишет он в эти дни. – Дела в Германии становятся похожими на геологические оползни, – за ними будет и обвал!».

Этим обвалом, осуществленной мечтой Вс. Вишневского, явилась капитуляция Берлина, очевидцем которой он был лично. Право на поездку в Берлин и присутствие при капитуляции в роли корреспондента «Правды» Вишневский оговорил давно, еще тогда, когда его вызывали из осажденного Ленинграда в Москву с предложением вернуться в журнал «Знамя», главным редактором которого он был до начала войны.

Верность Родине, гордость принадлежностью к ней для Вишневского были сами собой разумеющимися, не требующими доказательств. Побывав во многих странах Запада еще накануне войны, Вишневский писал в конце 1944 года:

«Меня сейчас, после моих прежних поездок, в общем, не тянет ни в Европу, ни в Америку. Это для меня чужой мир. С ним – отношения особые. Пусть этот мир примет нас с уважением, сняв шляпы...».

ПОЭТАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ольжана Захарова

*Остаются от памяти крохи
О величье ушедшей страны,
О поэтах ушедшей эпохи,
О поэтах великой войны.*

*Да, другое теперь поколение;
Да, другие теперь времена;
И печальным туманом забвенья
Покрываются их имена.*

*Они знали в лихой круговерти,
Как несладок солдатский уют,
Что за жизнь здесь воюют до смерти
И за трусость медаль не дают.*

*А война им давала уроки
Чередой сражений и дат,
И писались бессмертные строки
Над могилами павших солдат.*

*А история ставила сроки,
Создавая свой вечный музей,
И писались бессмертные строки
Над могилами павших друзей.*

*А поэзия их не щадила,
Словно совесть, сжигала дотла,
И оправдывала, и судила;
И Победа – им Музой была.*

*Но другое сейчас поколение
И другие сейчас времена,
И печальным туманом забвенья
Покрываются их имена.*

Список литературы

[45-мм противотанковая пушка образца 1937 года (53-K)]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://mai68.org/spip2/IMG/jpg/RIAN_00002636HRru_2_.jpg (дата обращения: 10.03.2025).

[Альберт Лиханов]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://agazeta.ru/wp-content/uploads/2021/12/likhanov_2288.jpg (дата обращения: 10.03.2025).

[Атака советских войск БОВ]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://sputnik.kg/img/104726/98/1047269829_320:0:3051:2048_1920x0_80_0_0_378159a01af6cdb0ec4e66901141573f.jpg (дата обращения: 10.03.2025).

[Виктор Михайлович Гончаров]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://i.okcdn.ru/videoPreview?id=3648803244624&type=32&idx=15&tkn=Bqfg6p09S_meVDsafRmCURstPfk&fn=external_8 (дата обращения: 10.03.2025).

[Девушки снайперы БОВ]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://live.staticflickr.com/4390/36548009876_04b494d63f_b.jpg (дата обращения: 10.03.2025).

[Кадр из фильма В бой идут одни «старики»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://news.store.rambler.ru/img/fcae356c7c94927fcbd4902ab395db16?img-format=auto&img-1-resize=height:700> (дата обращения: 10.03.2025).

[Константин Симонов и Валентина Серова с сыном Толей]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_675afb4857265b0d3e922c07_675c17251f052a78eefcde47/scale_1200 (дата обращения: 10.03.2025).

[Памятник Александру Твардовскому и Василию Тёркину]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://semya-shmelyovyyh.ru/wp-content/uploads/2021/08/snimok-ekrana-1.png> (дата обращения: 10.03.2025).

[Эрмитаж в блокадном Ленинграде]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <http://i1.ytimg.com/vi/5fK94kKeQnk/maxresdefault.jpg> (дата обращения: 10.03.2025).

Баскин, Л. Имя на поэтической поверке. Евгений Винокуров / Лев Баскин. – Текст : электронный // Стихи.ру : сайт. – 2018 – URL: <https://stihi.ru/2018/11/30/2436?ysclid=m842tjbjb2z896069759> (дата обращения: 10.03.2025).

Баскин, Л. Имя на поэтической поверке. Михаил Матусовский / Лев Баскин. – Текст : электронный // Стихи.ру : сайт. – 2019 – URL: <https://stihi.ru/2019/03/06/3288?ysclid=m840poea4v185334375> (дата обращения: 10.03.2025).

Бельский, А. Сергей Смирнов - автор книги Брестская крепость / Александр Бельский. – Текст : электронный // Проза.ру : сайт. – 2021. – URL: <https://proza.ru/2021/06/12/663> (дата обращения: 10.03.2025).

Вера Инбер: От «юной жеманницы» до «литературной комиссарши», травившей Пастернака. – Текст : электронный // Культурология.РФ : сайт. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/070817/35549/?ysclid=m82unngccs875954611> (дата обращения: 10.03.2025).

Воробьёв, В. Писатель срединной земли / Вячеслав Воробьёв. – Текст : электронный // Общественная палата Тверской области : сайт. – 2009-2018. – URL: <https://optver.ru/biografika/612-pogodin-rp> (дата обращения: 10.03.2025).

Измайлов, А. «Я ленинградец и солдат...» / Альберт Измайлов. – Текст : электронный // Дом писателя. Санкт-Петербург : сайт. – 2020 – 24 нояб. – URL: <https://dompisatel.ru/?p=19882&ysclid=m8434brpfm532012550> (дата обращения: 10.03.2025).

Как благодаря 14-летнему пионеру удалось отстоять у фашистов Старокарантинские каменоломни: Подвиг Володи Дубинина. – Текст : электронный // Культурология.РФ : сайт. – <https://kulturologia.ru/blogs/210619/43461/?ysclid=m82uxpy963823091468> (дата обращения: 10.03.2025).

Качмарский, О. Золотая страница русской истории / Олег Качмарский. – Текст : электронный // Дзен : сайт. – 2018 – 29 июня. – URL: https://dzen.ru/a/WzZGOyKeowCpP_uw?ysclid=m840h93bof213561385 (дата обращения: 10.03.2025).

Клюев-Тверской, Н. Забытые имена - Яков Шведов! / Николай Клюев-Тверской. – Текст : электронный // Стихи.ру : сайт. – 2015. – URL: <https://stihi.ru/2015/12/27/2003?ysclid=m842ldl3ty701039610> (дата обращения: 10.03.2025).

Коростелёва, В. Вечный зов земли родной...: к 85-летию В. Кострова / Валентина Коростелёва. – Текст : электронный // Литературная Россия : интернет-портал. – 2020. – 16 сент. – URL: <https://litrossia.ru/item/vechnyj-zov-zemli-rodnoj/?ysclid=m841evo29l497932602> (дата обращения: 10.03.2025).

Приходько, Н. Женщина в любви. Маргарита Алигер / Наталья Приходько. – Текст : электронный // Проза.ру : сайт. – 2022. – URL: <https://proza.ru/2022/07/27/1286?ysclid=m842ivt3pv105898863> (дата обращения: 10.03.2025).

Филатова, Е. Бунин в годы Второй мировой / Елена Филатова. – Текст : электронный // Орловский вестник : газета. – 2020. – 13 мая. – URL: <http://vestnik57.ru/bunin-v-godyi-vtoroy-mirovoy/> (дата обращения: 10.03.2025).

«Память горя сурова, Память славы жива...» (часть II)

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА